

Невеста короля наг

Миранова
Александра

Александра Миронова

Невеста короля наг

<https://litres.ru/73183648>

SelfPub; 2026

Аннотация

Таиса приезжает в Таиланд, чтобы преподавать английский детям, и встречает таинственного мужчину, который хранит тайну... Он – король наг. Она – та, кого он ждал столетиями. Прошлое и настоящее сплетаются в один кармический узор. Между ошибками прошлого и выбором в настоящем, что в итоге победит: страх, долг или любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	39
Глава 4	58
Глава 5	80
Глава 6	98
Глава 7	117
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Александра Миронова

Невеста короля наг

Глава 1

Пролог

Семь веков назад

Река дышала тьмой, словно сама небесная твердь накрыла поверхность. Отблески луны и всполохи огня подрагивали в речных водах, переплетаясь серебряными и золотыми искрами. У берега проходил обряд: ночной воздух прорезали звуки от музыкальных инструментов и пения шамана, красивые танцовщицы в тонких одеяниях синхронно выполняли чарующие движения, всё вокруг было украшено цветами жасмина и бархатцев, и благоухало благовониями, а на ветвях деревьев повязаны ленты и амулеты.

Из храма, расположенного неподалеку от реки, вышла процессия. Служители в белых нарядах сопровождали жрицу Воды в развивающихся голубых одеждах. Когда они подошли к происходящему таинству, танцовщицы прекратили танец и расступились, уступая место жрице. Теперь настала ее очередь для главного ритуала.

Поговаривали, что жрица Воды, принесенная в жертву королю наг* – огромному змею с гребнем – получала шанс стать его невестой. Однако даже если ее избирали, это не меняло сути: она покидала мир живых, чтобы служить ему в мире духов, либо как супруга, либо как прислужница.

*нага – змееподобное мифическое существо в индуизме и буддизме, способное принимать три облика: змеиный, человеческий и форму получеловека-полузмеи; происходит от пага на санскрите, поэтому в тексте будет использоваться общее обозначение «нага» в женском роде в том числе для мужских представителей (авторское решение)

Девушка не робела. Она знала свою судьбу и бесстрашно принимала ее – это читалось в каждом танцевальном движении, который она исполняла с безоговорочной чувственностью. Это был танец, предназначенный королю наг, чтобы он смилостивился над их королевством, принял ее в качестве дара и ниспослал дождь.

Наконец, поверхность воды дрогнула, и в лунном свете мелькнула чешуя.

Тогда жрица не знала, какая судьба ее ожидала. Более того, что она отдаст свое сердце чудовищу. Однако вместо благословения она принесла своему народу ужасную трагедию... Отвернувшись от того, кому обещала служить всей душой, жрица произнесла слова проклятия:

– Пусть ты останешься один во тьме рек. Я заберу жемчужину твоей души, и ты не сможешь отыскать ее, пока не

встретишь меня вновь...

Молния разорвала небо. Король наг горько улыбнулся и прошептал:

– Тогда я буду ждать. Сколько потребуется.

И воды сомкнулись над ним.

Глава 1

2025 год, Москва

Таисе снилось, будто гладь воды сомкнулась вокруг, а из глубины к ней что-то потянулось – черное с перламутровыми чешуйками, словно сотканными из лунного света.

Она не могла закричать, не могла двинуться, лишь чувствовала, как что-то скользкое и холодное скользит по коже. Словно живая змея обвивала ее талию, щекотала грудь, вызывая мурашки по всему телу, и шептала над самым ухом слова, которые девушка не могла разобрать.

Вдруг перед Таисой сверкнули чьи-то янтарно-зеленые глаза, и в этот момент она проснулась.

Комната была залита утренним светом, за окном стояло начало солнечного сентября с ярким голубым небом и чуть прохладным воздухом.

Какое-то время Таиса смотрела в потолок, внутренне переживая остатки сна. Сердце всё еще отбивало взволнован-

ный ритм, как вдруг ее отвлекла вибрация смартфона на прикроватном столике, и сон быстро выветрился из головы.

– Алло? – ответила Таиса, из лежачего положения принимая полусидячее.

– Таисия? – послышался голос Оксаны Геннадьевны, директора языковой школы, в которой девушка преподавала английский для школьников.

«Я Таиса, а не Таисия», – вздохнула девушка про себя, уже давно смирившись, что с привычкой директора коверкать ее имя бороться было бесполезно.

– Доброе утро, Оксана Геннадьевна, – вежливо поздоровалась Таиса.

– Надеюсь, не отвлекаю? У меня шикарные новости для тебя!

– Еще одна группа набралась для изучения английского? – предположила Таиса. Дополнительный объём работы, конечно, вызовет нагрузку, но зато за него хорошо заплатят!

– Нет, кое-что более интересное! Ты говорила, что твоим вторым языком в лингвистическом университете был тайский?

Таиса мгновенно села ровно на кровати.

– Да, а что?

– Наша школа участвует в проекте языкового обмена, отбор достаточно жесткий, все наиболее популярные направления очень быстро разобрали, но нам сделали предложение отправить учителя по обмену в Таиланд!

Таиса на мгновение растерялась.

В Таиланд?

Изучение тайского языка само по себе было редким в Москве, и Таиса никогда не думала, что у нее подвернется шанс воспользоваться своими знаниями, полученными в университете, поэтому она сделала ставку на преподавание английского – на него всегда был спрос. Однако Таиса несколько раз летала отдыхать на Пхукет и в Паттайю, и там вполне сносно общалась с местными жителями, когда заказывала себе еду, ходила на массаж или просила сделать скидку при покупке сувениров.

Но одно дело – просто приехать как туристка, побыть какое-то время и уехать, и совсем другое – целенаправленно поехать как учителю на продолжительный период. Это был отличный опыт и расширение кругозора, ведь языковые обмены считались удачей для любого преподавателя иностранного языка!

– Это очень неожиданно... А какие условия? – спросила Таиса, чувствуя, как сердцебиение участилось от внезапной новости.

– У тебя отличный уровень английского и есть международный сертификат, ты поедешь преподавать английский, а твой тайский понадобится для общения с местными жителями. Другие наши учителя испугались туда ехать, сказали, что если что-то случится, они не смогут объясниться с местными. Тебе сделают визу, страховку, предоставят жилье и зар-

плата тоже очень хорошая! – рассказала Оксана Геннадьевна, а потом шепотом добавила: – Особенно с нынешним курсом доллара при переводе получится достойная сумма. Ну, что скажешь?

Таиса почти не раздумывала.

– Это действительно звучит заманчиво! Сколько времени понадобится на всю эту бюрократию, пока меня будут оформлять?

– Плюс-минус месяц, так что уже в октябре сможешь поехать и приступить к занятиям. В общем, посчитаю твои вопросы согласием! Готовься потихоньку, изучи, что тебе понадобится перед поездкой. Твою группу подменят другие учителя.

Оксана Геннадьевна отключилась. Таиса осталась в возбужденном состоянии, вскочила с кровати и побежала умыться. Настроение сразу взлетело. Сама мысль, что осенью она отправится в жаркую страну на несколько месяцев вместо промозглой Москвы сразу согрела душу. Ну и пускай там душно и влажно, зато свежие фрукты, массажи и морюшко! Единственное, Таиса не уточнила детали, куда она едет. Наверное, в Бангкок или Паттайю? Или все-таки на какой-то остров? Впрочем, не так важно! Таиланд пользовался большим спросом у иностранцев, и почему другие учителя испугались, что не смогут объясниться с местными жителями? Там почти везде понимали английский, пусть даже говорили с акцентом или на ломаном языке, или на худой конец

можно было воспользоваться переводчиком в смартфоне – Таиса не видела в этом особой проблемы. С другой стороны, хорошо, что другие отказались, в итоге это предложение досталось ей!

После того, как освежилась и оделась, Таиса сразу со звонила с родителями. Они жили в Иваново, а она после университета обосновалась в Москве и навещала семью на праздники.

– Меня не будет несколько месяцев, – предупредила Таиса. – Обычно языковой обмен на полгода или год, но мне еще нужно будет уточнить.

– Здорово, доченька, мы очень рады за тебя! – обрадовалась мама. – Только не оставайся там слишком надолго, а то вдруг какой-то таец тебя украдет и сделает своей женой!

– Ой, мааам, – протянула Таиса, закатывая глаза. – Мне двадцать четыре, а не восемнадцать, я разборчива в своем выборе и могу постоять за себя. Да и там нет таких красавчиков, как в корейских и китайских дорамах, так что не беспокойся!

– Я видел в новостях, что в Таиланде под предлогом экскурсии или какой-то подработки могут увезти в рабство в соседние страны, – предостерег папа. – Таиса, это точно не обман? Тебя не в рабство продают?

– Ну пааап, – вновь протянула девушка. – Всё прилично, всё официально и всё законно! Я обязательно перепроверю, но моя школа не стала бы связываться с мошенниками.

– Ну хорошо, но мы всё равно волнуемся, – добавил папа.

– Вероятно, я буду работать в Бангкоке или другом крупном городе, – сказала Таиса. – Там всё современное и цивилизованное. Помните, мы были с вами на Пхукете? Там вообще одни русские!

– Хорошо, если так, – произнесла мама. – Так нам будет спокойнее за твою безопасность.

Они попрощались, и Таиса также списалась с парой подруг. Парня у нее не было, так что в Москве больше ничего не держало. Впереди ее ждала заграничная поездка!

* * *

Месяц пролетел незаметно и, когда все приготовления были завершены, Таиса вылетела в Таиланд и приземлилась ранним утром в аэропорту Суварнабхуми в Бангкоке. Вот она и приехала в страну улыбок! Там ее встретили с табличкой на английском.

– Мисс Таиса Исаева? – уточнил у нее ожидающий мужчина среднего возраста, по слогам произнося ее имя с фамилией с ударением на последний слог на тайский манер.

– Саватди кха, – по-тайски поздоровалась девушка, сложив ладони в жесте «вай».* – Вы можете говорить со мной на тайском, я понимаю.

*традиционное приветствие в Таиланде, которое также используется для выражения благодарности, извинения или

почтения; представляет собой поклон с одновременным сложением ладоней перед грудью, напоминающим молитвенный жест

– О, у вас хорошее произношение! Нечасто можно встретить иностранцев, владеющих тайским, – заулыбался мужчина, ответно складывая ладони. – Я ваш сопровождающий, можете называть меня Критом.

– Приятно познакомиться, Кхун* Крит, – сказала Таиса.
*универсальное вежливое обращение, аналог мистер/миссис/мисс

– Давайте ваш чемодан, я помогу, – вызвался Крит.

Они вместе вышли на парковку. После прохладного помещения Таису обдало потоком жаркого, влажного воздуха. Было ощущение, будто она очутилась в сауне. После девятичасового перелета и смены часовых поясов хотелось только одного – принять душ и прийти в себя, но все-таки это была не отпускная поездка, а рабочая. Когда-то девушка приезжала в эту страну как туристка, а теперь оказалась здесь с контрактом, расписанием и ответственностью.

– Мы сразу поедem в языковую школу? – спросила Таиса.

– Да, я вас отвезу, и там вам дадут дальнейшую инструкцию, – кивнул Крит. – Вы уже не в первый раз в Таиланде?

Уложив чемодан в багажник, они сели в машину. Девушке было непривычно из-за левостороннего движения, и что руль располагался с правой стороны; она по привычке чуть не села на водительское место.

– Я приезжала пару раз на отдых, – поделилась Таиса, сев в итоге правильно, – но в самом Бангкоке не останавливалась.

– О, надеюсь, вам тут понравится, – оживился Крит, заводя мотор. – Если вам выделяют немного времени, обязательно погуляйте по столице – тут много всего интересного! И Большой королевский дворец, и множество храмов, такие как Ват Арун*, Ват Пхракэу*, Ват Пхо*, святилище Эраван... и, конечно же, хороший шоппинг и много вкусной еды!

*Ват Арун – храм Утренней Зари / храм Рассвета / храм Солнечного Восхода

*Ват Пхракэу – храм Изумрудного Будды

*Ват Пхо – храм Лежащего Будды

«Конечно, у меня будет время погулять, не могут же меня с утра до ночи загрузить занятиями?» – пронеслось в голове Таисы.

Отъехав от аэропорта, через какое-то время они въехали в город и почти сразу встали в пробку. Бангкок был шумным мегаполисом, полным контрастов: вечное движение и звуки от скутеров и транспортных сингалов, современные высотки и древние храмы, а еще пахучие запахи от еды – специй, рыбного соуса и фруктов. Здесь кипела жизнь!

За это время Таиса успела проголодаться. Она подумала, что как только доедет, нужно было срочно отыскать магазинчик типа 7-Eleven и взять что-то перекусить, иначе прямо в школе упадет в голодный обморок!

Наконец, водитель довез ее до центра города, и там, где-то

в деловом районе Сукхумвйт, высадил рядом со зданием, где располагалась языковая школа Lotus International Language School.

– Вот мы и на месте, мисс Таиса! – сообщил Крит.

– Кхопкхун кха, Кхун Крит, – по-тайски поблагодарила девушка.

– Не стоит благодарностей, – отмахнулся мужчина. – Сейчас помогу вам достать багаж.

Таиса попрощалась с Критом и вместе с чемоданом зашла в здание, где после жаркой улицы ее обдало прохладным воздухом от кондиционеров. Лобби выглядело современно: светлые стены, мягкие диваны персикового цвета, несколько горшков с орхидеями, служившими живым декором, и стойка регистрации с приветливой улыбающейся девушкой. Из динамиков негромко играла инструментальная музыка.

Таиса подошла к девушке и представилась.

– О, вы говорите на тайском! – приятно удивилась работница. – Подождите минутку, сейчас я сообщу в администрацию, чтобы за вами зашли.

Таиса кивнула и присела на диванчик. Через какое-то время из лифта вышла женщина в деловом костюме из рубашки и юбки, и направилась к ней.

– Добрый день! Это вы наш учитель по обмену из России? Приятно познакомиться, мисс Таиса! Меня зовут Аом. Пройдете со мной в администрацию. Чемодан можете пока оставить на ресепшене.

– Мне тоже приятно познакомиться, – кивнула Таиса. – Могу называть тебя Пи* Аом?

*Пи – обращение к старшим, аналог корейских хён/оппа/нуна

– Конечно, – улыбнулась женщина.

Всего в здании было шесть этажей. Аом отвезла их на второй, где располагалась администрация. За это время Таиса уже представляла, как будет вести здесь занятия: просторный класс, проектор, тетради учеников, ее голос и их смех. Она уже была в полном предвкушении!

– У вас очень красивая школа, – поделилась своими мыслями Таиса. – А вы покажете мне классы и где что находится?

– Хмм, это несложно, если хотите, – отозвалась Аом как будто с каким-то легким сомнением.

– А где будет мое съёмное жильё? Где-то в этом районе или нужно будет добираться на общественном транспорте?

Они как раз дошли до администрации, и Аом, не скрывая удивления на лице, обратилась к девушке:

– Разве вам не сказали?

– Нет, – покачала головой Таиса. – Я думала, мне расскажут обо всем на месте.

– К сожалению, вы не будете преподавать конкретно здесь, – сделала внезапное заявление Аом. – Вас отправят в наше дочернее учреждение, которое находится на северо-востоке в поселке Баан Накхá. Мы расширяемся и занялись проек-

том по внедрению изучения английского языка в отдаленных провинциях, поэтому нам требуются дополнительные учителя. Это просто прекрасно, что вы владеете и английским, и тайским! В тех краях сложно уживаться иностранцам, потому что местные не понимают английский.

Таиса на мгновение потеряла дар речи. Слова Аом будто упали с потолка и врезались прямо по голове; в ушах звенело: «Баан... что?» Девушке показалось, что это шутка, но лицо женщины было слишком серьезным.

– Но меня об этом не предупреждали, и в контракте это не прописано... – растерянно проговорила она. – Это точно не какая-то ошибка?

– Никакой ошибки нет, – подтвердила Аом и мягко объяснила: – В вашем контракте написано, что языковой обмен проводится нашей школой и администрация оставляет за собой право определить место для вашего преподавания. Так как наш филиал на северо-востоке является частью нашей школы, противоречия в этом нет. Проект поддерживается Министерством образования, и они очень настаивали, чтобы мы отправили учителя с высоким уровнем языка – вы как раз подходите.

– То есть... я правильно понимаю, что не останусь в Бангкоке и должна ехать в другой город? – уточнила Таиса с сомнением в голосе.

– Вам уже приобрели билеты на самолет, – кивнула Аом. – У вас будет время пообедать, а потом Крит отвезет вас в

аэропорт Донмыанг. По прибытию вас там тоже обязательно встретят и на машине отвезут в поселок Баан Накха. Не беспокойтесь, там будет учитель из Бангкока, которого мы попросили о вас позаботиться, он вам всё покажет и расскажет. Вы будете жить при школе со всеми удобствами.

Таиса пребывала в противоречивых чувствах. С того момента, как Оксана Геннадьевна вручила ей билеты до Бангкока, девушка настроилась на работу в столице, а теперь ее ошарашили, что она будет преподавать где-то в глубинке. Да и в контракте действительно не было к чему придраться... Однако теперь вся эта поездка уже не казалась ей классным шансом проявить себя. В голове против воли всплыли слова папы про «рабство», и мысли наполнились не очень хорошими вещами... Ее же не собирались продать?!

Облизнув пересохшие губы, Таиса спросила:

– А в этом поселке безопасно?

– Там живут хорошие люди, а вокруг потрясающая природа: густые тропические леса, рядом река Меконг и в отдалении горные хребты, – с энтузиазмом начала перечислять Аом. – И погода там чуть прохладнее, чем в Бангкоке. В октябре, правда, еще немного идут дожди, но с ноября станет комфортно.

«Что-то мне это не очень нравится...» – колебалась в мыслях Таиса.

– Конечно, по ночам лучше не гулять далеко от дома, но я это могу порекомендовать делать в любом незнакомом ме-

сте, – добавила Аом. – Вас что-то смущает, мисс Таиса?

Девушка почувствовала, что после этой новости чувство голода усилилось, и закружилась голова. Она не могла нормально обдумать всё, что рассказала ей Аом.

– Прошу прощения... а где я могу перекусить?

– Ах, вы же прямо после самолета! – запричитала Аом. – Я подскажу вам хорошее кафе. Или, если хотите, можете победать в нашей столовой. Сейчас я передам вам все нужные документы, и после этого можете спокойно поесть!

Таиса не знала, стоило ли ей ввязываться в эту авантюру или нет. Какое-то странное предчувствие подкралось со спины и накрыло ее плечи своими цепкими пальцами. С другой стороны, все знали о ее поездке, если вдруг что-то случится, и она не выйдет на связь – ее обязательно будут искать... Ведь не могло произойти ничего плохого?

Глава 2

За обедом Таиса созвонилась с Оксаной Геннадьевной и рассказала ей о возникшей «проблеме», но по интонации голоса женщина не казалась возмущенной или взволнованной.

– Разве это проблема? – хмыкнула Оксана Геннадьевна. – Таисия, ты уже там! Все документы подписаны, ты же не можешь взять билет обратно и отказаться от договоренностей. От этого пострадает репутация нашей языковой школы, и нас больше не допустят к международным обменам!

– Но я беспокоюсь, – прямо сказала Таиса. – Меня отправляют в какую-то глушь, точно ли это безопасно?

– Тебе же сказали, что за тобой присмотрят и обеспечат удобствами! Там же будет связь, интернет? Чего тогда бояться?

– Вы не могли бы еще раз с ними поговорить?.. Может, мне все-таки найдут место в Бангкоке?

– Я не могу от них чего-то требовать, они уже всё распределили. Послушай, съезди туда и посмотри, что да как. Это сейчас ты волнуешься, а на деле всё может быть не так страшно, и тебе там понравится. Если что-то покажется небезопасным, всегда можно будет пожаловаться, но ты туда даже еще не доехала!

Таиса тяжело вздохнула. И как она теперь объяснит это родителям, чтобы они не беспокоились?..

– Если это всё, то до связи, – добавила Оксана Геннадьевна слегка раздраженным тоном. – Не многим везет на полгода уехать в теплый Таиланд! Считай, что совмещаешь это с отдыхом, и тебе многие завидуют. Сообщи, когда доберешься до места, пока!

Она отключилась первой. Таиса фыркнула. Завидуют? Как же! Девушка не удивилась бы, если Оксана Геннадьевна и другие учителя знали подробности этой поездки заранее и специально ее об этом не предупредили, чтобы она не испугалась и не отказалась. Но что сделано – то сделано. Пришлось просто смириться с этим фактом.

После обеда Крит отвез Таису в аэропорт Донмыанг.

– Не волнуйтесь, мисс Таиса, – сказал он, когда они остановились у входа. – На севере живут очень хорошие люди. Вам там понравится, уверяю.

Таиса лишь тихо вздохнула. Что она могла на это ответить? Если бы ее предупредили сразу, конечно же, девушка так сильно бы из-за этого не переживала... Но обязательства нужно было выполнить в любом случае вне зависимости от ее собственных хотелок.

Крит помог ей достать чемодан и, прежде чем она успела что-либо сказать, пожелал ей на прощание:

– Счастливого пути.

Таиса поблагодарила в ответ. «Счастливого пути...» – эхом отозвались слова, когда она зашла в помещение, ощущая, будто ее жизнь свернула на совершенно неожиданную

дорогу. Где-то внутри шевельнулось странное чувство: девушка не знала, что поджидало впереди, но как будто ее ожидало что-то важное.

После двух часов полета Таиса приземлилась в аэропорту в регионе Исан. Маленький, почти домашний, с одним залом прилета и вывесками, выцветшими от времени. Не было никакого столпотворения как в Бангкоке: ни бесконечных очередей, ни громких объявлений, ни толп туристов, лишь ленивый гул кондиционеров и запах кофе из ближайшего ларька, тихо и почти пустынно.

Таиса очень устала за день, пережив аж целых два перелета, и ее начал настигать джетлаг, а впереди нужно было найти встречающего и непонятно сколько ехать до поселка... Девушка шла, одной рукой катя за собой чемодан, в другой держа документы, и в момент, когда она спотыкнулась, чуть не упала и не выронила бумаги, ее кто-то мягко успел подхватить за локоть.

– Вы в порядке?

Таиса выпрямилась, ее глаза оказались на уровне чуть выше чужого плеча, и она растерянно подняла взгляд на молодого мужчину перед собой: он был заметно выше большинства тайцев, которых она успела увидеть за время пребывания в стране. Стройный, аккуратно одетый в простую белую рубашку с закатанными рукавами и темные брюки, с легким парфюмом, оттеняющим бергамотом и зеленым чаем. Его кожа контрастировала с белой тканью своим загорелым от-

тенком, а волосы были черными и густыми, уложенные так, чтобы открывать высокий лоб. Черты лица – мягкие и гармоничные с добрыми глазами, располагающими к себе своей теплотой и внимательностью, будто смотрели на девушку сквозь ее усталость после дороги. Краешки его губ чуть дрогнули в вежливой, сдержанной улыбке.

– Вы случайно... не мисс Таиса? – спросил молодой человек по-английски.

– Да, а вы?... – кивнула девушка.

– Вирай, – представился он и чуть поклонился. – Меня попросили встретить вас и довезти до поселка Баан Накха. Мы с вами будем вместе работать в местной школе как приглашенные учителя.

Его голос был удивительно спокойным, как ровная вода в реке, с мягким акцентом, будто каждая фраза звучала немного напевно. Таиса почувствовала, что ее внутреннее напряжение, копившееся с момента разговора с Аом, немного спало. Вирай выглядел надежным. И, как ни странно, как будто знакомым, словно она уже когда-то видела это лицо, но не могла вспомнить где.

– Приятно познакомиться, – сказала Таиса. – Вы можете говорить со мной по-тайски.

На лице Вирая мелькнула мягкая улыбка.

– Да, меня предупредили. В этом месте знание языка вам очень пригодится, хотя местные в основном используют в повседневной речи исанский диалект.

– Ох, но мы же всё равно пойдем друг друга?

– Проблем возникнуть не должно, объясниться сможете.

Давайте я помогу вам с чемоданом.

– Спасибо... а сколько нам ехать до поселка?

– Примерно около двух часов. По пути сделаем остановку в магазине. Подумайте, нужно ли вам что-то приобрести, например, средство от комаров. В поселке есть рынок и ларьки, там работают местные, но к моменту, как мы доедем, уже всё будет закрыто.

«Еще два часа дороги на машине! – ужаснулась Таиса, но вслух жаловаться, конечно, не осмелилась. – Понятно, что мало кто захочет ехать в такую даль преподавать...»

Вирай взял ее чемодан, будто это было само собой разумеющимся, и повел к выходу на парковку. Таиса невольно отметила, что движения у него были плавные и уверенные, в них не чувствовалось ни суеты, ни показной вежливости, ни резкой бесцеремонности.

На улице небо окрасилось в закатные краски из персикового, розового и сиреневого, а воздух уже не был накаленным от асфальта и казался прохладнее, чем в Бангкоке. Таиса сделала глубокий вдох.

Снаружи их ждал старенький пикап, чистый, но явно выдавший жизнь. Вирай загрузил багаж в кузов и открыл переднюю дверь пассажирского сиденья, галантно приглашая Таису:

– Прошу, садитесь.

Таиса кивнула и села внутрь. Обивка слегка выгорела на солнце, пахло смесью искусственной кожи, пластика и слабого аромата жасмина с лемонграссом от подвешенного ароматизатора. Мотор завелся с коротким рывком, и машина мягко тронулась с парковки. Как и предупредил Вирай, они сделали остановку в магазине, а потом двинулись в дальний путь.

За окном пейзаж постепенно менялся: очертания города перетекали в густую растительность и редкие домики с железными крышами, яркие огни остались вдалеке и были заменены фонарями вдоль дороги, а асфальт в какой-то момент перешел в обычную грунтовую дорогу. Очень быстро стемнело.

Некоторое время они ехали молча, лишь шины глухо стучали по кочкам, поднимая за собой легкую пыль. К Таисе вновь вернулось беспокойство: они отъезжали от цивилизации и углублялись в какую-то глушь. Если что-то произойдет, как она оттуда будет выбираться?.. Вирай, возможно, почувствовал напряжение девушки, и включил радио. Приятная мелодия на тайском в трот-стиле заполнила салон, будто призванная для того, чтобы уменьшить тревогу.

– Это местная песня, – поделился Вирай, заметив, что Таиса прислушивается. – В ней поется о двух возлюбленных, которых разделили обстоятельства.

– Грустная? – решила уточнить девушка, чтобы поддержать разговор.

– Смотря, как на это смотреть. В Исане любят петь о том, что неизбежно, – улыбнулся Вирай, бросив на нее короткий взгляд. – А вы, мисс Таиса, любите грустные песни?

– Зависит от настроения, – пожала плечами она, улыбнувшись в ответ краешком губ. – Сейчас мне, пожалуй, просто нужно что-то, что не даст уснуть.

Таиса успела выпить чашку кофе, когда они делали остановку, но он не особо ей помог. Сейчас она считала своим долгом во все глаза наблюдать, куда ее везут! Вирай чуть прибавил громкость.

В какой-то момент машина въехала на длинный мост через реку, и Таиса с любопытством спросила:

– Это Меконг?

– Нет, приток, – ответил Вирай. – Но когда пойдете на прогулку в Баан Накха, увидите настоящую реку. Меконг здесь называют домом наг.

– Нага – это такая большая змея?.. – уточнила Таиса.

– Верно, это древние духи-змеи, хранители воды. – Он говорил спокойно, будто рассказывая о чем-то совершенно обычном. – Вы уже бывали до этого в Таиланде? Возможно, видели статуи больших змей у храмов?

– Да, видела!

– В этих местах до сих пор верят, что они живут под рекой, в честь них проводят праздники и делают подношения, чтобы умилостивить для защиты от ненастья.

Вирай говорил с легкой иронией, но в его голосе всё равно

чувствовалось уважение. Все-таки он был тайцем, который вырос на буддизме и знал местные легенды. Когда Таиса изучала язык, она немного интересовалась тайской мифологией ради расширения кругозора, но уже очень многое позабыла.

Девушка напоследок глянула на реку, медленно исчезающую в зеркале заднего вида, и почувствовала странное волнение, будто где-то глубоко внутри нее что-то отозвалось на рассказ Вирая.

– А вы сами где родились? – полюбопытствовала Таиса.

– Я из Бангкока, – поделился Вирай. – Заключил контракт на год на преподавание тайского языка и литературы в провинции. Это хороший опыт, а также шанс дать местным детям более глубокое изучение и понимание.

Таиса еще раз убедилась, что Вирай был тем самым учителем, про которого ей рассказала Аом, и который должен был позаботиться о ней. Ну что ж... если он действительно не маньяк и довезет ее в целости и сохранности до школы, тогда она была практически всем довольна! У Вирая был понятный английский, наверное, он единственный из местных учителей, кто вообще понимал иностранный язык... И с ним было легко и непринужденно общаться, он умел расположить к себе, а его мягкий певучий голос, словно мед, можно было слушать очень долго.

Когда они проехали табличку с надписью «Баан Накха, Таиса с облегчением поняла, что они наконец-то въехали в поселок, ее вроде не похитили, и пункт назначения прак-

тически достигнут. Вокруг было мало фонарей, лишь фары от машины, лунный свет и огни из домов местных жителей являлись основными источниками освещения. Было около восьми вечера, но так как темнело рано, как будто уже наступила глубокая ночь. Дома по пути встречались разные: некоторые были современными, но попадались и более старые деревянные домики в традиционном тайском стиле на сваях, с изогнутыми крышами и зеленью вокруг. Однако это все-таки была не совсем деревня, скорее, тихий провинциальный центр, где жизнь текла размеренно, но не примитивно, и ощущение времени тут казалось иным, словно часы замедлили свой бег.

– Здесь красиво, – вслух поделилась Таиса своими мыслями, пытаясь разглядеть в окно очертания поселка в полутьме.

– После Бангкока многим кажется, что тут слишком тихо, особенно по вечерам, но к этой тишине быстро привыкаешь, – усмехнулся Вирай. Он бросил на нее короткий взгляд, затем снова повернулся к дороге. – Поселок небольшой, но добрый, все друг друга знают. Люди будут рады вам, мисс Таиса.

– Надеюсь, – пробормотала девушка, неуверенно улыбувшись. – Хотя я всё равно буду чужой, потому что иностранка.

– Чужой? – Вирай слегка нахмурился, заметив, как она неловко опустила взгляд. – Если только поначалу, но когда

узнают, что вы понимаете и говорите на их родном языке, то быстро привыкнут.

Таиса подняла глаза на Вирая, но он был сосредоточен на дороге и не обратил на это внимания, ну, или сделал вид, что не заметил. Однако его слова вселили в девушку уверенность, и ей стало легче.

Вскоре Вирай остановился у двухэтажного здания с вывеской на тайском, по которой Таиса поняла, что это была местная школа. Несколько человек уже собралось у ворот, словно в их ожидании.

Вирай припарковался, и они с Таисой вышли из машины. Воздух здесь успел остыть и стать прохладным, пахло влажной землей и местными цветами. Таиса впервые ощутила: вот он, другой Таиланд, тот, которого не показывают в туристических буклетах, и на мгновение ей вдруг показалось, что приезд в это место – не просто начало новой работы, а как будто чего-то большего.

Люди у ворот – мужчина и три женщины – сначала просто смотрели на нее с нескрываемым любопытством, потом начали перешептываться:

– Ух ты, фаранг* со светлыми волосами и бледной кожей!

*обозначение иностранца/иностранки на тайском

– Она понимает тайский язык?

– Вроде же говорили, что отправят кого-то, кто понимает?

– Спроси у нее, спроси!

– Добрый вечер, директор, дорогие дамы, – поприветство-

вал их Вирай первым. – Я привез нашу новую учительницу английского языка. Ее зовут Таиса, и она разговаривает по-тайски.

По их лицам сразу можно было заметить облегчение. Первым представился директор – мужчина лет пятидесяти в белой рубашке с коротким рукавом, бежевых брюках и в очках с толстой оправой. Его волосы на висках поседели, но взгляд был живой и внимательный, а когда он улыбнулся, на лице проявились морщины, но черты всё равно казались добрыми. Он совмещал уроки истории и морального воспитания.

– Меня зовут Бунсón, приятно познакомиться, Кхун Таиса, – произнес он медленно, с расстановкой. – Добро пожаловать в Баан Накха. Надеюсь, вам здесь понравится.

Таиса, как и прежде, ответно поздоровалась на тайском с жестом «вай». Это, бесспорно, вызвало к ней расположение.

Рядом с директором стояла учительница математики по имени Мукда́ – полноватая женщина с круглым лицом, примерно возраста директора или младше. Когда она улыбнулась, ее глаза приняли форму двух полумесяцев. На ней было простое платье с цветочным орнаментом, а волосы аккуратно убраны в пучок и украшены заколкой-бутоном. Она напоминала деревенскую тётушку, у которой всегда найдется запасной перекус для учеников, но если увидит, что кто-то из детей мухлюет или списывает, то точно больно потянет провинившегося за ухо!

Учительница по имени Бу́а, которая преподавала есте-

ственные науки, выглядела чуть более строго и серьезнее. Ей было около сорока, она носила белую блузку, темно-синюю юбку-карандаш, очки с тонкой оправой и прическу-каре. В ее движениях чувствовалась аккуратность и точность, а голос был ровным, чуть сдержанным.

Последней представилась учительница Дао – молодая и энергичная девушка около тридцати с задорным блеском в глазах и короткой модной стрижкой, уложенной гелем. На ней была белая футболка и спортивные штаны, и она совмещала преподавание физкультуры, рисования и музыки.

У всех у них была загорелая кожа и роскошная, густая шевелюра, которой Таиса безмолвно позавидовала про себя – ее собственные белокурые волосы были куда более тонкими.

– Теперь нас шестеро, – подытожил директор Бунсон. – Также у нас есть местная медсестра, ее зовут Мали́, и охранник Сомса́к.

Таиса отметила, что имена женщин звучали очень красиво: Мукда – лунный камень, Буа – лотос, Дао – звезда, а Мали – жасмин. Очень поэтично!

– Они постеснялись выйти познакомиться, – между тем шепнула Мукда.

– Пойдемте, Кхун Таиса, мы приготовили для вас скромный ужин в честь вашего приезда! – лучась энтузиазмом, поделилась Дао.

– Можете пока оставить свой багаж в машине, позже вам помогут его донести, – сказала Буа. – Вы же остановитесь в

гостевом домике при школе?

– Я помогу ей, – сразу вызвался Вирай и добавил: – как только поужинаем. Дорога туда-обратно была неблизкой!

– Ты должно быть устал, Кхун Ви, – пожалела младшего коллегу Мукда, словно мамочка, обратившись к нему по сокращенной форме его имени.

Тем временем Таиса улыбалась и кивала, чувствуя, что напряжение наконец-то спадает. Все эти люди, казалось, приняли ее доброжелательно, и школа перестала казаться такой уж пугающе чужой. Нужно было отписаться родителям и Оксане Геннадьевне, что она на месте, и всё в порядке.

Таиса вместе со всеми преподавателями зашла на территорию, где во дворе уже расставили несколько пластиковых столов, сдвинутых вместе, и восемь стульев. Их поставили медсестра Мали – милая женщина среднего возраста с косой и охранник Сомсак – мужчина ближе к пожилому возрасту, но всё еще очень активный, с которыми Таиса тоже поздоровалась. Они были немного смущены появлением белой иностранки и вели себя очень скромно.

Женщины заранее приготовили и принесли из дома ароматные и разноцветные блюда северной кухни: салат сом там из зеленой папайи с маринованным крабом, суп из побегов бамбука с листьями я-нанг, жареную курицу гай янг, острый мясной лап*, соус из креветочной пасты и корзинки с липким рисом.

*Лап (лаб / лааб) – тушеное мелкорубленное мясо или ры-

ба с добавлением свежих пряных трав, лука, жгучего перца
У Таисы потекли слюнки – она уже успела проголодаться!
Вирай, видя, что девушка готова была наброситься на всё подряд, аккуратно ее предупредил:

– Осторожно, это остро даже для меня. Возьми липкий рис из корзинки, скатай его в шарик и по чуть-чуть помакай в блюда. Так ты поймешь степень остроты, а рис смягчит жгучесть.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарила девушка.

– Смочи пальцы жиром от курицы, – посоветовала Мукда, – так они не будут прилипать к рису.

– Обычно мы едим рис вот так, без приборов, – добавил Бунсон. – Кхун Таиса, тебя это не смущает?

– Если нужно, мы принесли с собой пластиковые приборы, – сказала Буа.

– Нет-нет, всё в порядке, – уверила Таиса. – Хочу попробовать так же, как едят местные.

– Отлично, ты уже становишься частью Баан Накха! – улыбнулась Дао.

Их общение постепенно из более официального перешло в более дружеское, тем более, Таиса была младше всех. Она попробовала скатать маленький шарик из риса, обмакнула его в одно из блюд и сразу почувствовала, как загорелся язык, но в этом вкусе было что-то захватывающее.

– Ну как? – заговорила Мали. – Остро?

– Заешьте рисом и выпейте воды, – предложил Сомсак.

– Кхе-кхе... – откашлялась Таиса. – Остро и солено... но по вкусу довольно интересно. Думаю, вместе с рисом я смогу осилить.

– Кажется, ты можешь есть острое больше, чем я, ха-ха, – пошутил Вирай.

– Может быть Кхун Таиса создана для исанской кухни! – усмехнулась Мукда.

– Если Кхун Таисе тут понравится, она сможет остаться с нами больше, чем на полгода? – спросила Дао.

– Это зависит не от нас, а с кем заключался контракт, – пояснил Бунсон.

– Да подождите вы, не пугайте ее, – вздохнула Буа. – Она же только что приехала.

– Кхун Буа права, – кивнула Мали. – Кушайте на здоровье, Кхун Таиса, и не спешите.

– В Таиланде не принято спешить, – подхватил Сомсак. Они вместе смеялись и делили еду за общим столом. Когда атмосфера стала теплой и расслабленной, Мукда поинтересовалась:

– Кхун Таиса, сколько тебе лет?

– Двадцать четыре, – ответила девушка, аппетитно поедая рис с подливами и соусами.

– Ты замужем?

– Еще нет...

Таиса скромно опустила глаза. Как же неловко, когда женщины постарше заводили такие разговоры! Но нужно было

вести себя вежливо.

– Ооой! – эмоционально протянули все четыре женщины. Казалось, это была какая-то местная или национальная черта реагировать на те или иные вещи подобной экспрессией.

– Посмотри на нашего Кхун Ви! – сразу начала расхваливать Мукда, словно он был ее родным сыном. – Он хорош собой и тоже пока свободен! Кхун Ви, сколько тебе? Вроде бы, двадцать семь? Как раз уже часики тикают!

– Жаль, мы все замужние... – вздохнула Дао.

– А то бы сами давно его заарканили! – шепнула по секрету Мали и заговорщицки подмигнула.

– А вы спросили Кхун Ви, польстился бы он на вас? – хмыкнула Буа, деловито поправляя очки.

Все женщины задорно рассмеялись, а Таиса не знала, куда себя девать.

– Ну хватит ее смущать, – встрял Вирай, и сам чувствуя легкое стеснение от их слов.

– Да ты сам посмотри, как покраснел, – обратил внимание Сомсак. – Точно только воду пил?

– Если продолжите так шутить, Кхун Таиса подумает, что приехала не преподавать, а для того, чтобы вы нашли ей мужа, – чуть пожурил своих работников Бунсон.

– Ой, а что тут такого? – запричитала Мукда. – Она же такая красавица и до сих пор не замужем! А с Кхун Ви они выглядят очень гармонично!

– Вместо математики тебе нужно было заняться сводни-

чувством! – рассмеялась Буа.

– Ау, вот так всегда все мои добрые начинания не воспринимают всерьез!

Они сменили тему, и остаток времени прошел комфортно и без наводящих вопросов. После ужина Таиса помогла женщинам с посудой. В школе была кухня со столовой, но в основном дети приносили еду с собой из дома. Кухню использовали те, кто жил при школе, как охранник или приглашенные учителя. Директор, учительницы и медсестра жили с семьями в своих домах по соседству.

– Увидимся завтра на занятиях! – попрощались с Таисой ее новые коллеги.

Она осталась вместе с Вираем.

– Не сердись на них, – смущенно почесав затылок, сказал он. – Они могут показаться болтливymi тётушками с рынка, но на самом деле они профессиональны как учителя.

– Я и не сержусь, – отозвалась Таиса. – Мне они все показались очень милыми.

– Милыми, но порой такими бестактными...

– Ничего страшного.

Вирай, словно слегка нервничая, облизнул пересохшие губы, и осторожно поинтересовался:

– Тебя на родине, наверное, кто-то ждет? Парень или жених?

Таиса непроизвольно вздрогнула от его вопроса. Он застал ее врасплох!

– Прости за нетактичный вопрос... – поспешил извиниться Вирай. – Просто подумал, если они узнают, что ты уже занята, то перестанут подтрунивать.

– Всё в порядке, – покачала головой Таиса и решила, что стоило прояснить: – Меня никто не ждет, кроме родителей. Я занимаюсь развитием карьеры, как-то было не до отношений, если честно.

Вирай понимающе закивал, не скрывая приподнятых уголков губ.

– Я понял. Давай, я помогу тебе дотащить чемодан до твоего домика?

– А что за домик?

За школой находилась территория для проживания приглашенных учителей: несколько традиционных деревянных домов на сваях с маленькими лестницами и небольшими верандами в окружении деревьев. Внутри было всё самое необходимое: электричество, туалет, душ, мини-холодильник. Всего домов было три, один выделили для Таисы: аккуратный, состоящий из одной просторной комнаты с кроватью, шкафом, столом со стулом и ванной комнатой, для одного человека в самый раз. На стене – кондиционер, на окнах – салатовые занавески, на ставнях и над постелью – комариная сетка, и в воздухе витал запах дерева.

– Я живу в соседнем, – поделился Вирай, оставив чемодан у входной двери и протянув девушке ключ. – Если что-то понадобится, ты всегда можешь попросить меня о помощи.

– Спасибо, Кхун Вирай, – поблагодарила Таиса.

– Если хочешь, можешь называть меня Кхун Ви... или Пи Ви. Или просто по имени. У нас небольшая разница в возрасте.

Таиса почувствовала смущение. Пи Ви... ей это показалось чем-то более близким, чем следовало. С легким стеснением она поджала губы, ничего прямо не ответив, только кивнула на прощание. Вирай не стал ее больше беспокоить и оставил в домике одну.

Поскольку Таиса заранее в аэропорту оформила себе местную симку, и здесь ловил интернет, она наконец-то смогла всем отписаться о своем прибытии. Родителей, конечно, пугать не хотелось, но и скрывать, где девушка на самом деле будет преподавать, она тоже не собиралась.

Разложив вещи и сходя в душ, Таиса вышла на веранду. Над балкой висел колокольчик, мелодично позвякивающий при ветре. На деревянных досках лежало несколько маленьких белых цветов, упавших с соседнего дерева, от них исходил запах тропической влаги и сильный, но приятный аромат. Сквозь деревья можно было рассмотреть небо цвета индиго, в котором поблескивали настоящие, яркие звезды – не то что в городе! Вроде бы, не такое плохое место, и местные действительно очень хорошие...

Ночь была прохладно-теплой и немного липкой, но чем позднее становилось, тем быстрее опускалась температура. По телу Таисы пробежал холодок, и на коже выскочили му-

рашки. Она не поняла, то ли из-за того, что ее коснулся ночной ветерок, то ли из-за странного ощущения, которое длилось всего лишь мгновение, будто кто-то наблюдал за ней из-за деревьев...

Таиса осмотрелась по сторонам – никого. Только темнота и шелест листвы, и где-то вдалеке звуки от каких-то ночных то ли цикад, то ли птиц. Наверное, показалось.

Так как погода в этой местности сменялась достаточно быстро, кусочек темного неба заволокла небольшая тучка, и начал накрапывать мелкий дождь. Таиса вернулась в дом и решила готовиться ко сну. На самом деле, она только сейчас почувствовала, как на нее навалилась дикая усталость после такого насыщенного, тяжелого дня! Едва коснувшись подушки, девушка почти сразу провалилась в сон.

Ей снилось, будто бы по ее руке полз кто-то холодный и скользкий, как змея, щекоча кожу. В какой-то момент Таиса проснулась от этого странного ощущения, а потом увидела у себя в постели змею. Сначала какое-то время девушка часто моргала, привыкая глазами к темноте, и словно пыталась понять, она еще спала или это был уже не сон, а потом закричала.

Глава 3

Таиса испугалась и покрылась холодным потом. Мгновение поколебалась: она не знала, можно ли было резко вскакать с кровати, или змея могла среагировать быстрее и укусить. Девушка ошарашенным взглядом уставилась на рептилию, а та, в свою очередь, на нее, будто изучая своими вертикальными зрачками. Хоть сердцебиение Таисы участилось, внутри что-то подсказывало, что змея не причинит ей вреда.

Закусив губу, девушка начала медленно отодвигаться, чтобы бесшумно встать с постели. Змея оставалась неподвижной и было непохоже, что она собиралась последовать за ней или сделать резкий выпад. Едва Таиса покинула кровать, как без раздумий сразу направилась к входной двери в пижаме из коротких шорт и майки на лямках, босиком и на ощупь в темноте. Казалось, стоило ей громко вдохнуть, и змея тут же рванется за ней. Девушка быстро открыла дверь и на пороге столкнулась с Вираем, врезавшись ему прямо в грудь, словно о теплую стену.

– Ой, – выдохнул он от неожиданности. – Кхун Таиса, я слышал, как ты кричала. Что случилось?

Вирай, сначала увидев растерянно-испуганный взгляд девушки, инстинктивно накрыл ее плечи своими ладонями. Таиса непроизвольно вздрогнула, когда ее прохладную кожу обдало жаром от его касания – неожиданно мягкого и уве-

ренного. Потом Вирай заметил, что она была в легкой пижаме, и это показалось ему неуместным, он быстро отпустил ее, но Таиса внезапно вжалась пальцами в кончик короткого рукава его футболки.

– Там... змея, – выдохнула она.

– Где? Она заползла внутрь? – Вирай мгновенно нахмурился, отодвинул девушку чуть в сторону, чтобы войти внутрь помещения, и зажег общий свет. – Где она?

Таиса выглянула из-за его спины.

– Была на кровати... Ты ее видишь?

Вирай осмотрелся, затем осторожно прошел вглубь. Рептилию нигде не было видно. В углу стоял веник, и молодой человек решил воспользоваться его наконечником, чтобы пошуровать в комнате. Откинул одеяло, но под ним ничего не оказалось. Посмотрел под кроватью, проверил все остальные углы и даже ванную – ничего.

– Может быть, уже уползла, через слив в туалете или... – предположил Вирай, откладывая веник обратно в сторону, потом посмотрел на Таису: – Ты точно видела змею, Кхун Таиса?

– Ну, теперь я даже не уверена... – растерянно сказала она и вслух начала размышлять: – Может быть, мне просто это приснилось? Но я точно открыла глаза и видела ее в своей постели! Или, все-таки, в темноте привиделось... Я не знаю.

Вирай, видя, что заставил девушку нервничать, поспешил ее успокоить мягкой интонацией:

– Главное, ты в порядке. Обычно такие дома защищены, и змеи не заползают так высоко, но бывают, конечно, исключения... Сильно испугалась?

– Отделалась легким испугом, – покачала головой Таиса, а потом с настороженностью спросила: – А змеи тут... ядовитые? От их укуса можно умереть?

Вирай, казалось, немного растерялся, но быстро взял себя в руки и попытался спокойно объяснить:

– Бывают, конечно, ядовитые... Но они стараются лишний раз не попадаться людям, потому знают, что их убьют. В любом случае, при оказании первой помощи с человеком всё будет в порядке. – Он помолчал пару мгновений, затем осторожно добавил: – Я надеюсь, это неприятное происшествие не заставит тебя запаковать чемодан и сбежать из этого места?

– Заманчивое предложение, – нервно усмехнулась Таиса, – но, так или иначе, я не могу из-за этого нарушить контракт.

– Я могу посоветовать только тщательно проверять перед сном помещение и ванную комнату, – сказал Вирай, и в тоне его голоса можно было уловить нотки искренней заботы. – На улице смотри под ноги, не ходи по жухлой траве с опавшими листьями у обочин или глубоко в лес, на всякий случай. На обычной чистой дороге всегда безопасно.

– Спасибо, что беспокоишься, – поблагодарила Таиса, а потом вздохнула. – Теперь я никогда не смогу беспечно прогуливаться, а всегда буду озираться по сторонам...

– Или зови меня, – улыбнулся Вирай чуть смущенно. – Я составлю тебе компанию.

У Таисы невольно подскочило сердце от его теплого предложения. Девушка неопределенно кивнула, отводя взгляд в сторону, затем добавила:

– И спасибо, что не проигнорировал и зашел проведать... Кхун Ви? – Она попыталась обратиться к нему чуть более мягко, по-дружески.

– Всегда пожалуйста. Просто помни, что я рядом.

Вирай выглядел непринужденно, продолжая улыбаться краешками губ, но его слова отчего-то отозвались в сознании Таисы с какой-то ностальгической, тоскливой ноткой. Она проводила его до лестницы.

– Что ж, тогда... до завтра?

– До завтра, – кивнул он.

Даже когда Вирай спустился, всё равно обернулся, чтобы снизу вверх помахать Таисе на прощание. Она неловко махнула в ответ и скрылась в домике, почувствовав легкое волнение. Потом, стоило только остаться одной, к ней вернулись насущные проблемы: и как теперь было спать в постели, в которой, как ей казалось, ползала змея?! Таиса провела еще один инспекторский обход, убедившись, что никаких подозрительных пресмыкающихся не имеется: окна закрыты, дверь на веранду тоже, только мерно работал кондиционер. Простыни были сухими, никаких скольких или липких следов...

Глубоко вздохнув, Таиса улеглась обратно под одеяло. Сердце постепенно успокаивалось, веки тяжелели. В какой-то момент граница между явью и сном растворилась, и девушка провалилась в мягкую темноту.

Таиса не была особо суеверной, а все-таки более практичной, поэтому даже не вспомнила о традиционной поговорке «На новом месте приснись жених невесте», о которой напоминали ее подружки, стоило только переночевать вне дома. Однако тот, кто пришел во сне девушке этой ночью... казалось, не нуждался ни в чьих приглашениях.

– Ты всё же вернулась, – раздался за спиной мужской голос. – Моя невеста.

Холодный ветер прошелся по коже, словно поглаживание чьей-то невидимой рукой. Таиса обернулась. Она стояла у реки, темной и мерцающей от лунной дорожки. Круглая луна висела так низко, будто могла коснуться воды. На другом берегу возвышались очертания древнего святилища: колонны, лестница и охраняющие по бокам каменные огромные змеи, извивающиеся вдоль перил.

На верхней ступени стоял мужчина. Высокий. Сильный. Опасный. Его лицо оставалось в полумраке: лунный свет касался лишь скул и линии подбородка, оставляя глаза в тени. Однако, когда он приподнял голову, в полутьме его зрачки вспыхнули янтарно-зеленым, как у хищного зверя.

Таинственный незнакомец был обнажен до пояса, и лунный отблеск подчеркивал его мускулы как у воина: жили-

стые, гибкие, идеальные в движении. На его шее висел древний амулет с изумрудом, через плечо и грудь перекрещивались золотые цепи, на запястьях сверкали золотые браслеты-наручи с искусной резьбой в форме змеиных чешуек. Волосы – черные, длинные и густые, как смола, тень от них колыхалась, словно живая. Они каскадом ниспадали по спине почти до пояса, перехваченные у виска позолоченной заколкой с выгравированной на ней змеей. Это придавало ему дикое, ритуальное величие.

Ниже бедер его тело было обернуто в темную ткань цвета ночи с золотым узором в древнем стиле: широкая длинная полоса ткани, обмотанная вокруг талии и пропущенная между ног, образуя что-то среднее между саронгом и шароварами, фиксированная золотым поясом. Ступни – босые, на щиколотках ножные браслеты. Он стоял так величественно, будто под ним был не камень, а трон.

Таиса почувствовала, как ладони вспотели, дыхание сбилось, и горло пересохло, пришлось неосознанно облизнуть губы. Взгляд мужчины, скрывающийся в тени, был слишком пристальным, слишком узнающим, отчего у Таисы по коже поползли мурашки. Девушка выдохнула в растерянности:

– Простите... кажется, вы меня с кем-то спутали.

Он наклонил голову, и тонкая, почти хищная улыбка скользнула по его губам, как вспышка молнии перед штормом.

– Ошибся? – переспросил незнакомец, а потом беззвучно

усмехнулся. – Нет, не думаю.

Несмотря на то, что их разделяла река, он прекрасно слышал ее, а его низкий голос доносился прямо до ушей Таисы на каком-то древнем наречии, которое она понимала во сне.

– Ты можешь не помнить, – снисходительно продолжил мужчина, – но я помню всё. И скоро я вернусь за тем, что ты у меня забрала.

Тень на его лице дрогнула, и Таиса ощутила, словно он видел ее насквозь. Как будто знал ее прежде, чем она родилась...

Из сновидения девушку вырвал будильник, и она резко проснулась. Сердце отбивало чечетку в груди, голова казалась чугунной.

– Что... что мне приснилось? – сорвалось с губ Таисы.

Еще мгновение назад казалось, что она помнила, но стоило только открыть глаза, как остатки сна начали таять подобно дымке на заре. Однако ощущение чьего-то взгляда никак не уходило, будто оно задержалось на коже, а в комнате словно пахло влажным камнем и рекой, хотя такого запаха быть не могло.

Полежав пару минут, восстанавливая спокойный сердечный ритм, Таиса встала и потопала в ванную. Проверила туалет – ну а вдруг там змея?! И, успокоившись, освежилась, убрала волосы в высокий хвост и оделась в легкую белую хлопковую рубашку с коротким рукавом и свободную юбку до колен из тонкой вискозы светло-мятного цвета. В такой

одежде должно было быть терпимо в местной жаре. Утром небо было затянуто тонкой дымкой, воздух медленно прогревался, обещая к полудню стать более тяжелым.

На улице ее поджидал Вирай. Он приветливо помахал и улыбнулся.

– С добрым утром.

Таиса посмотрела на него с лестницы сверху вниз. В память врезался осколок сна: она видела какого-то странного мужчину! Но не запомнила его лица. Мог ли это быть Вирай после вчерашнего ночного происшествия со змеей? Таиса засомневалась. Вирай обладал какой-то теплой, мягкой, располагающей к себе аурой. Что насчет того мужчины... от него веяло чем-то опасным и более холодным.

«Но почему голос... показался мне будто знакомым?» – мелькнуло в голове, но мысль тут же ускользнула.

Таиса мотнула головой, прогоняя навязчивые мысли, и спустилась вниз, на плече у нее висела сумка-шоппер со школьными материалами.

– Доброе утро, – поздоровалась она.

– Как прошла ночь? – поинтересовался Вирай. – Удалось поспать?

– Да, кое-как... А ты?

– Когда я только приехал, тоже поначалу засыпал с трудом на новом месте, но очень быстро привык. Ты, должно быть, голодна? Пойдем, позавтракаем с Сомсаком в школьной столовой, может быть, кто-то из учителей тоже присоединится.

Таиса кивнула. Потом вспомнила, что нужно было смотреть под ноги, потому что почти везде были земляные и грунтовые дорожки – осторожность превыше всего! Стоило только опустить глаза, как в поле ее зрения сразу попали маленькие белые цветы – такие же, какие она видела на веранде. Они были похожи на рассыпанные жемчужные сережки, и от них исходил сладковатый аромат.

– Что это за цветы? – с любопытством спросила Таиса у Вирая.

– Кажется, на английском называется миллингтония*, но нужно проверить, – почесав затылок, ответил он. – Обычно сильнее всего они пахнут ночью.

*миллингтония также имеет названия индийское пробковое дерево, индийская корка или древесный жасмин, растет на высоких деревьях с отслаивающейся корой, белые маленькие трубчато-колокольчатые цветы свисают как сережки

Таиса нагнулась и подняла один из цветков, покрутила его за длинный стебель в пальцах.

– Красиво... – протянула она, вдыхая носом аромат, который казался неуловимо знакомым.

– Тут растет еще много красивых цветов, – поделился Вирай и предложил: – Если хочешь, устрою тебе экскурсию после уроков?

– Правда? – Таиса отвлеклась от цветка и посмотрела на него с легким сомнением: – Ну, если это не затруднительно...

– Вовсе не затруднительно, – заверил Вирай. – Всё равно кроме уроков и проверки домашнего задания у меня нет других дел.

– Совсем? А как насчет твоих хобби? – поинтересовалась Таиса.

– Здесь, помимо книг и прогулок на свежем воздухе, нет особых развлечений, – пожал плечами Вирай. – Местные ходят друг другу в гости или болтают на рынке и в забегаловках. Молодежь сидит в телефонах и зависает в интернете. Можно, конечно, помогать соседям с их хозяйством, если попросят, и за это они обязательно отблагодарят, но это вряд ли можно назвать хобби. На самом деле, я очень рад, что ты приехала. До этого было как-то немного уныло, но с твоим появлением... как будто появился смысл.

Таиса не знала, как расценить его слова, поэтому предпочла вежливо улыбнуться, понимающе кивнуть и промолчать. Вирай действительно был очень вежлив и обходителен, у него было прекрасное воспитание, но порой его слова сбивали с толку. Они были знакомы лишь второй день, это же нельзя было считать уже каким-то флиртом?.. Да и на сердцеда он вовсе не походил... Девушка предпочла не задумываться о всяких глупостях, а сосредоточиться на более насущных вещах.

Они прошли от домиков до школы в комфортной тишине, время от времени разбавляемой пояснениями Вирая про местные растения. Двухэтажное учебное заведение было по-

строено лет двадцать-тридцать назад, но штукатурка выглядела свежей, будто совсем недавно провели капитальный ремонт. Этажи были поделены между начальными и средними классами, а старшеклассники ездили учиться в ближайший крупный город. Также у школы имелось несколько дополнительных построек.

Здание было спроектировано с учетом тропического климата, его первый этаж представлял собой причудливое сочетание закрытых и открытых пространств. Половина этажа состояла из административных помещений с кондиционерами и окнами в москитных сетках: кабинет директора, учительская, библиотека и кабинеты для творчества. Другая же половина была открыта свежему воздуху с просторными коридорами-галереями с потолочными вентиляторами и даже актовъй зал под широким навесом-крышей. Второй этаж был уже полностью закрытым, отданным под учебные классы. Во дворе – спортивная площадка, где стоял флагшток с флагом, и по утрам все ученики поднимали его и выстраивались для гимна. Столовая располагалась в соседней пристройке.

Когда Таиса и Вирай зашли на кухню, там уже находилась медсестра Мали, она вызвалась приготовить завтрак: жаренные яйца на воке, нарезка из хрустящих огурцов, рис, местные соусы для макания и быстрорастворимый кофе. Базовые продукты покрывались расходами школы.

– Спасибо, мне так неловко, что побеспокоили вас... –

проговорила Таиса.

– Всё в порядке, вы же иностранка, наш приглашенный учитель, – успокоила ее Мали. – Приготовление завтрака – не хлопотное дело, можете потом помочь с посудой, так что не чувствуйте себя в чем-то обязанной. Если что-то захочется съесть или что-то не понравится – сразу скажите.

Таиса кивнула. Как много добрых, понимающих тайцев ее окружало!

– Как вам первая ночь на новом месте, Кхун Таиса? – заинтересовался Сомсак.

Таиса переглянулась с Вираем. Нужно ли было им рассказывать про змею?.. Но молодой человек сделал знак девушке, чуть мотнув головой и тем самым давая понять, что вдаваться в подробности о прошлой ночи не стоило.

– Всё хорошо, но я еще не до конца привыкла к разнице часовых поясов, – призналась Таиса, прикрывая ладонью рот от зевка.

– Через пару дней привыкните, – заверила Мали. – Кхун Ви, ты уж позаботься о ней!

Вирай чуть не подавился кофе, но стойко выдержал очередную попытку «сводничества». Они позавтракали, убрали за собой посуду, и Вирай проводил Таису до школьных классов. Там в коридоре их встретил Бунсон. Дети исподтишка выглядывали из-за дверей аудиторий.

– Доброе утро, учитель Таиса. Добро пожаловать еще раз, – сказал директор. – Вы успели осмотреться?

– Да, Кхун Вирай мне примерно показал, где что находится, – кивнула девушка, потом осмотрелась по сторонам. – У вас очень милая школа... Просторная, светлая.

– В ней недавно провели ремонт, только в прошлом году закончили, – поделился Бунсон. – Теперь в каждом помещении есть кондиционеры и установлены проекторы, в библиотеке поставили телевизор, а в студии для рисования – мольберты. Старое пианино заменили на новое и также обновили ксерокс в учительской.

Таиса протянула удивленно-восхищенное «ooo». Интересно, это было в рамках государственной программы, как в Москве? У девушки сразу приподнялось настроение. Как все-таки приятно было оказаться в комфортной рабочей обстановке! И хотя в классах стояли стандартные парты со стульями, в каких-то отдельных помещениях, как библиотека или открытый актовый зал, вместо стульев пользовались подушками и сидели прямо на полу. Для Таисы это пока что было слишком необычно, но, судя по всему, для местных жителей привычно.

Вирай отправился в свой класс, а Бунсон проводил девушку в другой, стены которого были украшены детскими рисунками. Стоило Таисе пройти за директором, как разговоры оборвались. Два десятка пар глаз, круглых, блестящих любопытством и очень настороженных, уставились на нее одновременно. Дети были одеты в одинаковую школьную форму: рубашки с коротким рукавом фиолетового цвета

(у мальчиков потемнее, у девочек посветлее), темные брюки для школьников и темные юбки до колен у школьниц.

– Дети, это ваша новая учительница английского Кхун Таиса, – представил ее Бунсон. – Она понимает по-тайски, но для погружения в иностранный язык старайтесь с ней говорить на английском.

Таиса улыбнулась и приветливо помахала рукой классу:
– Здравствуйте! Приятно с вами со всеми познакомиться.
Кто-то сразу прошептал громким шепотом:
– Фаранг!

Дети зашушукались между собой, кто-то оказался очень воодушевлен, кто-то застенялся, но руки одна за другой поднялись в многочисленных вопросах:

- Она настоящая?..
- Учительница, а почему у вас волосы как у куклы?
- А глаза... это линзы?
- Вы боитесь змей?
- А тигров?
- Вы можете есть острое?

Всё, о чем успела подумать Таиса перед тем, как Бунсон поднял руку, призывая детей остановиться, было: «Тут еще и тигры водятся?!». Ученики притихли, поджимая губы, так как еще не успели получить ответы на свои вопросы.

– Ну хватит ее донимать... Учитель Таиса, желаю удачи. На столе вы найдете журнал, там указаны имена всех учеников. Будут вопросы – не стесняйтесь, обращайтесь.

Таиса кивнула, и директор покинул класс. Стоило ему только выйти, как дети снова активизировались. Один пухленький, милый мальчик с короткой стрижкой поднялся с задней парты и с очень серьезным видом заявил:

– Учительница... подождите меня, пока я вырасту! Я на вас женюсь.

Класс дружно взорвался смехом. Таиса мягко улыбнулась. Вдруг девочка с первой парты шепнула соседке, но достаточно громко, чтобы рядом стоящая Таиса услышала:

– Но она такая красивая... Ей подойдет только наш покровитель.

Вторая девочка вздохнула мечтательно:

– Точно. Только он!

Таиса недоуменно моргнула и из любопытства спросила:

– О ком вы там шепчетесь?

Обе девочки мгновенно замотали головами.

– Да так, ни о ком!

– Ну ладно, – сказала Таиса, решив их не допрашивать. – Давайте познакомимся по именам, а потом перейдем к ознакомительному занятию. Кто-то до этого уже изучал английский или совсем нет?

Позже, на большой перемене, во время которой дети обедали и могли прогуляться по территории школы, Таиса перекусила фруктами и пошла изучить окрестности. Во дворе цвели кусты жасмина и деревья плюмерии*, у ее цветов были толстые, словно восковые на ощупь, лепестки молоч-

но-белого цвета с ярко-желтой сердцевинкой. От цветов исходил пьянящий, сладкий аромат, создавая впечатление самого настоящего запаха Таиланда.

*плюмерия также известна как франжипани

Таиса прогуливалась, вдыхая ароматы вокруг и стараясь замечать каждую мелочь. Что-то было в этом месте простое, но цепляющее, что заставляло девушку всё больше проникаться местной атмосферой. Она проходила мимо актового зала, где, сидя на краю сцены, находились Мукда, Буа и Дао. Они плели из маленьких цветов белоснежного жасмина гирлянды.

– О, Кхун Таиса! – поприветствовали ее женщины и начали задавать вопросы: – Как твои первые занятия? Не сложно? Дети не хулиганят?

– Пока они стесняются и ведут себя очень мило, – улыбнулась Таиса, потом заинтересовалась их занятием. – А что это вы делаете такое интересное?

– Цветочные гирлянды к фестивалю, – пояснила Мукда.

– Что за фестиваль? – спросила девушка.

– В честь Огненных шаров наг, – ответила Буа. – Кхун Таиса, ты слышала об этом?

Таиса слегка нахмурилась.

– Не уверена... Может быть, что-то попадалось, когда я изучала культуру Таиланда, но сейчас уже не помню... Что это?

– О, это потрясающее редкое природное явление! – за-

пальчиво рассказала Дао. – Из глубин Меконга поднимаются светящиеся красноватые шары на несколько метров над уровнем воды, а потом исчезают в небе.

– Ого, – протянула Таиса. – У этого есть какое-то научное объяснение?

– Какое-то есть, – пожала плечами Дао, – но жители предпочитают думать, что это дыхание наг, которое они выпускают со дна реки в честь Будды.

– Ты очень вовремя к нам приехала, Кхун Таиса, – улыбнулась Мукда. – Как раз сможешь сама увидеть.

– Мы пойдем на праздник с семьями, если хочешь, присоединяйся к нам, – предложила Буа. – Ну, или сходи с Кхун Ви.

– Конечно, с Кхун Ви! – мгновенно подхватила Мукда. – Зачем ей идти с замужними женщинами?

Дао подавила смешок, Таиса слегка застеснялась.

– Что ж, – подытожила она, чтобы их не отвлекать, – спасибо, что рассказали, обязательно хочу посмотреть на это!

– Кхун Ви тебе точно обо всем расскажет подробнее! – прошептала Дао, подмигнув, на что Мукда одобрительно закивала, а Буа лишь вздохнула и покачала головой, но всё равно улыбнулась краешками губ.

Таиса с ними попрощалась и пошла дальше. Внутри она всё еще ощущала отголоски пережитых эмоций: ночной инцидент со змеей, странный сон, который бросал в дрожь, новое рабочее место, шепотки детей... Пока что расслабиться

было трудно, но в целом чувство первоначальной тревожности заметно спало. Девушка свернула к учительской и чуть не столкнулась с Вираем, он поднял голову от смартфона и улыбнулся так тепло, что от этого сразу стало спокойнее.

– Кхун Таиса! Как раз тебя искал... Ты помнишь, что у нас с тобой экскурсия по поселку после уроков?

– Да, конечно, – улыбнулась она в ответ. – Я думаю, надо купить каких-то продуктов... или готовую еду. Тут же продается что-то такое?

– Я отведу тебя на рынок, маленькие продуктовые магазинчики тоже имеются. Не 7-Eleven, но я тебя сориентирую и всё подскажу.

Таиса кивнула. Она уже собиралась пройти мимо, но вдруг заметила, как Вирай чуть дольше, чем следовало, смотрел на нее. Будто хотел что-то сказать... или о чем-то предупредить, но потом уголки его губ приподнялись, и он мягко произнес:

– Первый день всегда самый трудный, но ты обязательно скоро адаптируешься.

– Спасибо за такую веру в меня, – добродушно усмехнулась Таиса.

Когда он ушел, по коридору будто прошел легкий сквозняк, и на миг девушке показалось, словно чей-то взгляд скользнул по ней. Она посмотрела в сторону школьного двора, но кроме кустов и деревьев, и вдали бегущих детей, ничего подозрительного не заметила.

«Нервы, наверное...» – подумала Таиса, но предчувствие чего-то странного едва уловимо пощекотало под ребрами.

Она постаралась выкинуть из головы всякие непрошенные мысли и сосредоточиться на уроках. Впереди ее ждала прогулка по поселку и фестиваль Огненных шаров наг... и как будто что-то еще, влекомое притяжением реки к луне.

Глава 4

После уроков Вирай ждал Таису у ворот школы. Дети, проходящие мимо, переглядывались между собой и шушукались, прикрывая ладошками рот, чтобы скрыть ехидные улыбки, а потом шкодливо убегали. Вскоре Таиса подошла к Вираю.

– Ну что, поехали? – предложил он, доставая из кармана ключи от машины.

Многие передвигались по поселку на внедорожниках, в том числе семьи, которые жили далеко от школы, всегда забирали детей на автомобилях; у кого не было такой возможности, пользовались автобусом, который очень редко ходил.

Вирай галантно открыл дверь Таисе, и та села в пикап, затем он сам сел за руль и завел мотор. Через десять минут они подъехали к самому оживленному району поселка – туда, где кипела жизнь: рынок, уличные лавки и маленькие кафешки под навесами. Вирай припарковался и повел за собой Таису.

Девушка почувствовала, как десятки глаз обратили на нее внимание и начали буравить одновременно с любопытством, недоверием и восхищением. Кто-то перешептывался, кто-то улыбнулся, а кто-то отступил, будто увидел призрака. Блондинка с серо-зелеными глазами явно была для них зрелищем очень редким, почти фантастическим.

– Фаранг...

– Намфа*...

*ангел

– Суэй*!

*красивая

– А вдруг это призрак? Ее кожа бледная, а глаза зеленые, как нефрит!

– О чем они говорят? – тихо спросила Таиса у Вирая, чувствуя, как по спине пробежала легкая дрожь. До ее ушей доходили лишь обрывки фраз на исанском диалекте.

– Кто-то сказал, что ты похожа на ангела, – улыбнулся он, умолчав про призрака.

– Ангела? – переспросила она, чуть нахмурившись. Ей показалось, что кто-то точно упоминал призраков! Неужели местные действительно в них верили или всего лишь подшучивали?

– Сюда редко заезжают иностранцы. Особенно с такими светлыми волосами и глазами. Они сказали, что ты... очень красивая, – объяснил Вирай, и в его голосе прозвучала интонация, от которой Таиса почувствовала, как у нее непроизвольно прилил румянец к щекам.

Местные продолжали перешептываться, но стоило Вираю поздороваться с несколькими людьми, – казалось, он со многими был знаком, – как после этого они постепенно потеряли интерес и вернулись к своим делам: кто-то зазывал покупателей, кто-то продолжил есть за пластиковыми столиками,

кто-то оживленно спорил о чем-то бытовом.

Вирай и Таиса прошли мимо маленького семейного магазина на первом этаже двухэтажного дома. Дверь была распахнута настежь: товары на полках были забиты до потолка – рис, лапша, консервы, снеки, напитки в бутылках и пакетах в холодильнике, хозтовары. Вместо кондиционера – напольный вентилятор, который гонял теплый воздух. За прилавком сидела женщина средних лет и смотрела тайский сериал по телевизору, который интересовал ее гораздо больше, чем приезжая иностранная учительница.

Дальше торговцы шли одиночками: мужчина с табаком на складном столике; женщина с пестрыми приправами, от которых сразу зачесалось в носу; бабушка, чинящий обувь; бабушка, продающая свежие душистые цветы. Затем рынок словно раскрывался шире, наполненный болтовней, смехом, руганью, звоном металлических ковшей о воки и запахами из смеси кипящего масла, перца чили, лайма, рыбного соуса, сладких фруктов и чего-то странного и непонятного, отчего Таиса едва не отступала на шаг назад.

Ее взгляд метался от прилавка к прилавку: где-то готовили на пару конвертики из банановых листьев с начинкой внутри или кхао лам – сладкий клейкий рис, сваренный в полой бамбуковой трубке; у других лежали горы фруктов: ярко-желтые и зеленые манго и такие же бананы, молодые кокосы, розовые питахайя, тамаринды, мангостины и лонганы; чуть дальше – разделка рыбы и мяса со звуком от тесака,

режущим ухо; а за рынком, возле зарослей, кудахтали куры и паслись коровы с буйволами. Над рядами тянулись брезентовые навесы, под которыми стояла влажная духота и пар от воков. Те торговцы, кто продавал что-то скоропортящееся, подтягивали удлиненные провода к своим холодильным витринам в домах.

Таисе на мгновение показалось, что она попала куда-то в прошлую эпоху или совсем другой мир, или, может быть, просто оказалась в сердце настоящего, неизведанного северного Таиланда. Вместе с этим ее вдруг остро укололо осознание, что она действительно далеко от дома, и окутало ощущение тоски по семье, отчего девушка едва заметно вздохнула. Всё вокруг было чужим, ярким, громким, даже пахнущим иначе, хотя в то же время странно манящим.

– Здесь продают всё, что может понадобиться, – сказал Вирай, чуть наклонившись к Таисе. – И даже то, чего ты совсем не ожидаешь.

Чем глубже они заходили, тем страннее становились прилавки. На одном были выставлены связки сушеных лягушек и скорпионов, некоторые были в банках в качестве настоек; на другом расставлены пластиковые коробки, горкой усыпанные хрустящими кузнечиками, сверчками и цикадами. Дети, попадающиеся на пути, хрустели жареными насекомыми будто чипсами, и их ничего не смущало – в отличие от Таисы.

– Они и правда это едят?.. – прошептала девушка, у кото-

рой на лице читалось нескрываемое удивление и плохо скрываемая брезгливость.

– Это белок, – пожал плечами Вирай, потом чуть подумал и добавил: – И... традиция. Со старинных времен исанская кухня включает в себя не только насекомых, но также блюда из сырого мяса и крови.

– Ясно... – протянула Таиса, которая подумала про себя, что лучше умрет, чем когда-нибудь попробует нечто такое. – А почему?

– Ну, раньше в этом регионе подолгу могла стоять засуха, так что люди выживали как могли и употребляли в пищу всё, что могла подарить им природа, – объяснил молодой человек.

– Теперь стало понятнее... – отозвалась девушка, а потом ее взгляд упал на чьи-то лапки на прилавке. – Это то, о чем я подумала?..

– Пауки, – кивнул Вирай. – Местные их тоже едят, но в основном старшее поколение. Не переживай, я точно не собирался угощать тебя такой... экзотикой.

– Спасибо, успокоил! – нервно усмехнулась Таиса. Затем ее глаза зацепились за миску с белесыми крупинками, будто гигантскими рисовыми зернами. – А вот это что?

– Яйца красных муравьев, – пояснил Вирай будничным тоном, словно говорил о куриных яйцах. – Они могут отпугнуть тебя, но на самом деле это очень вкусно, особенно в супе.

Таиса закатила глаза и ускорила шаг. Нет, такие «изыски» точно были не для нее! Потом она невольно вздрогнула, когда увидела в следующей палатке нечто длинное с извивающимся хвостом – уже разделанное, но всё еще узнаваемое.

– Змеи?! – догадалась девушка.

– Да. Яйца тоже продают, – подтвердил Вирай. – Здесь это считают полезным, говорят, дает силу и улучшает здоровье. Но, конечно, не все тайцы такое употребляют, для многих это так же непривычно, как для тебя.

Он говорил ровно, но на секунду его взгляд стал как будто чуть затуманенным. Таиса осторожно посмотрела на него и спросила:

– Ты... пробовал?

– Нет, – покачал головой Вирай. – И... не думаю, что когда-нибудь попробую.

– Почему? Тебе неинтересно?

Молодой человек замешкался, словно подбирал правильные слова, и в его глазах на секунду мелькнула жесткая тень.

– Нет ничего хорошего в том, чтобы есть пресмыкающихся.

Хоть он произнес это не так громко, но местные тетушки своим чутким слухом всё равно услышали и поспешили перебить:

– А зря! Тебе очень пригодится змеиное мясо для мужской силы! Не разочаруй свою красотку, а то сбежит от тебя к кому-нибудь другому, ха-ха!

Продавщицы дружно рассмеялись, вгоняя обоих молодых людей в краску.

– Пойдем дальше, – сказал Вирай.

Они продолжили свой путь мимо шумных торговцев, как внезапно какая-то бродячая собака начала гавкать в их сторону. Таиса нахмурилась, не понимая, чем они ей не угодили. Может, хотела получить косточку? Девушка проследила за собакой и ей показалось, будто та гавкала не на них, а куда-то мимо, потом внезапно перешла на скулеж, а затем и вовсе поджала хвост и убежала. Таиса оглянулась вокруг, но кроме торговцев и покупателей не заметила ничего подозрительного, только воздух рядом с ними стал чуть холоднее, как будто кто-то невидимый прошел слишком близко.

«Здесь так тепло, откуда у меня снова выскочили мурашки?..» – недоуменно подумала девушка.

– Всё в порядке? – спросил Вирай.

– Да, просто хотела выяснить, чем был недоволен пес, – сказала Таиса.

– Тут много бродячих собак, но если их не обижать, они не обидят тебя, – поделился молодой человек.

Они дошли до лавки круглолицей, широкоплечей и крепкой тетушки в цветастой кофте и с пучком на голове, которая продавала ферментированные густые соусы с очень резкими запахами. Увидев Таису, женщина от любопытства округлила глаза, а потом радостно воскликнула:

– Ооой, Вирай, так вот кого ты нам привез! Настоящую

иностранную красавицу! У тебя теперь будет белая невеста? А родители разрешат?

Вирай поперхнулся воздухом так, что чуть не оступился на месте. Таиса едва удержалась от нервного смешка. Опять эти шуточки!

– Тетушка Миан, это Таиса, новый учитель английского, – поспешил объяснить он, – а не...

– Да-да, конечно, – перебила она, подмигивая. – Все так говорят сначала.

Тетушка Миан повернулась к Таисе и, широко улыбаясь, указала на чаны с соусами, размешав их половником и помахав ладонью, чтобы разнести пахучий запах:

– Хочешь попробовать? Это падэк*! Наше национальное блюдо – настоящий вкус Исана!

*падэк – соус из перебродившей мелкой рыбы со специфическим запахом

Таисе стало плохо до того, как она успела ответить. Девушка поморщилась и почувствовала неприятный позыв, едва удержавшись от рвотного рефлекса. То, что плавало внутри, показалось ей... разлагающимся трупом рыбы, источающим ужасный смрад.

– Это... рыба? – осторожно уточнила она, стараясь не дышать.

– О, говоришь на тайском! – одобрила тетушка Миан и с гордостью поведала: – Да, стояла несколько месяцев, есть разные по ферментации, постарее и посвежее. Аромат – на

весь поселок!

«Это точно... аромат, который будет преследовать меня в кошмарах», – подумала Таиса, но вслух произнесла только вежливое:

– Спасибо, может быть, я попробую как-нибудь позже...

«Никогда!» – договорила она про себя.

Таиса беспомощно посмотрела на Вирая, ожидая получить от него поддержку. Он поспешил сменить тему:

– Если хочешь, можем купить манго. Оно сейчас сладкое и мигом порадует твои вкусовые рецепторы.

– Возьмите зеленое манго и к нему соусы для макания, – сразу же посоветовала тетушка Миан. – У меня есть сладко-соленый с кусочками креветок, лаймом и чили или лучше просто с креветочной пастой, или сухую приправу...

– Спасибо, но Таиса пока не привыкла к ярко-выраженным вкусам, – вежливо отказался Вирай, стараясь при этом мягко улыбаться.

– Ой, ну ладно, со временем она всё равно привыкнет, если останется тут жить, – отмахнулась женщина, а потом, чуть сощурившись, с лукавой ухмылкой шепнула: – Тогда, по крайней мере, купи ей цветы, если хочешь, чтобы в будущем она все-таки стала твоей невестой!

– Тетушка! – взмолился Вирай, не зная, куда себя девать от смущения. – Мы просто коллеги...

– Пока ты будешь с ней просто коллегами, ее может заметить наш покровитель и тогда точно уведет ее у тебя

из-под носа! – предупредила тетушка Миан со всей экспрессией, на которую только была способна – и через интонацию голоса, и через мимику.

Лицо Вирая, которое еще минуту назад лучилось доброжелательностью, мгновенно омрачилось тенью, и улыбка чуть дрогнула, будто что-то кольнуло изнутри.

– О чем это она? – шепнула Таиса, когда они отошли от прилавка. Она поняла не всё из местного диалекта, которым тетушка очень быстро тараторила, но точно уловила слова про покровителя. Через цепочку ассоциаций девушка припомнила, как ее ученицы тоже упоминали что-то похожее.

На миг лицо Вирая вспыхнуло напряжением, но затем уголки губ приподнялись, и он объяснил:

– О, это... Есть один человек, он как раз помог с ремонтом школы. Ничего необычного, просто один из богатых жителей, который может себе это позволить и которому неравнодушна судьба поселка.

Таиса понимающе закивала. Вот оно что... Значит, ремонт прошел не по государственной программе, а на чьи-то добровольных началах. Интересно, как богат был этот человек, что оплатил такие обширные траты?.. И получается, все в поселке знали о нем...

– Ну что, как тебе местный рынок? – сменил тему Вирай.
– Приглядела что-нибудь? Может, хочешь что-то попробовать?

– Здесь... очень экзотично, – уклончиво ответила Таиса.

– Пожалуй, я хочу купить фруктов...

– Как насчет падэка? – подколот Вирай.

– Только не падэк!!! – мгновенно заартачилась девушка, и в ее глазах мелькнул ужас. – Если, конечно, ты не хочешь моей смерти...

– Вдруг со временем ты привыкнешь? – проявил надежду Вирай, подмигнув. – Хотя... к падэку мало кто привыкает. Даже я.

Они рассмеялись, а потом начали двигаться в обратную сторону, проходя мимо уже знакомых прилавков. Таиса выбрала фрукты, Вирай купил пару бутылок воды для них обоих и огляделся, проверяя, ничего ли они не пропустили, затем перекусили тем, что показалось Таисе наиболее съедобным.

– Кстати... – протянул Вирай, словно что-то вспомнив, и почесал кончик носа. – Тебе, наверное, уже рассказали про фестиваль Огненных шаров?

– Ах, да! – Таиса хлопнула себя по лбу. – Учительницы упоминали... Он уже скоро? Сегодня?

– Завтра вечером, – подсказал Вирай. – Пойдешь?

– Конечно! Хочу посмотреть. Это же местная визитная карточка? Нужно как-то готовиться? Специальная одежда? Предметы? – спросила она.

– Нет, – покачал головой молодой человек. – В Баан Накха это не такой масштабный праздник как проходит в Нонгкхае. Просто приходим к реке и ждем. Иногда шары появляются,

иногда нет. По местным поверьям наги живут под рекой и раз в год, когда Будда возвращается с небес, они выпускают огненные шары, чтобы почтить его возвращение. Если нам повезет, ты увидишь это мистическое зрелище.

– Я уже в предвкушении, – с энтузиазмом произнесла Таиса.

Вирай улыбнулся, потом сделал паузу, а затем решил добавить:

– А вот к Лой Кратонгу готовиться надо. Он в следующем месяце. Мы в школе вместе с учениками будем делать кратонги*, но это позже, не сейчас.

*лодочки из бамбука, банановых листьев, цветов, свечей и благовоний, которые опускают в воду

– Звучит красиво, – улыбнулась Таиса. – Никогда не видела такие лодочки вживую, только на картинках.

– Вот видишь, ты застанешь целых два интересных местных мероприятия, – обнадежил ее Вирай. – И... надеюсь, тебе понравится. Лой Кратонг более значимый, яркий и романтический. Им восхищаются даже те, кто много раз его видел.

Он сказал это таким тоном, что Таиса невольно почувствовала легкое, едва заметное тепло, будто в его словах прозвучал скрытый намек, но она решила не развивать тему и просто кивнула.

– А завтра... ничего сложного, – продолжил Вирай мягко. – После уроков можешь отдохнуть и поужинать, а затем мы пойдем к реке. Если хочешь – вместе. Там собирается много

людей, можно легко потеряться.

– Да, вместе было бы хорошо, – робко произнесла Таиса в надежде, что ее слова не звучали как флирт. – В одиночку затеряться не хотелось бы...

– Отлично, – сказал Вирай, невольно облизнув губы и пряча взгляд, будто не хотел, чтобы кто-то вокруг понял, в том числе сама Таиса, что он оказался очень рад, что она согласилась.

Они вернулись на машине к школе и прошли пешком до своих домиков. Уже успело стемнеть. У Таисы пока не было домашних заданий на проверку, только изучить своих учеников по именам и подготовиться к завтрашним занятиям. Она созвонилась с родителями перед сном, успокоила, что всё в порядке, а потом, получив столько впечатлений за день, уснула почти сразу. На этот раз никаких подозрительных змей или кошмаров – только липкая ночная тишина тропиков.

Однако, крепкий сон Таисы длился недолго... Внезапно посреди ночи она проснулась от непонятных, резких, громких звуков, как будто кто-то хлопал по дереву:

– Гек-ко! Гек-ко!

«Это еще что?» – спросонья подумала девушка и неохотно встала с кровати, чтобы отыскать источник, мешающий спать.

Она вышла на веранду, подсветила вокруг фонариком от телефона и вздрогнула от неожиданности: на стене под кры-

шей сидел крупный геккон, серо-голубой с оранжевыми пятнами. Он неподвижно смотрел на нее круглыми глазами и совсем не боялся, что его прогонят.

– Ну привет, ящерица... – устало вздохнула Таиса. – Ты теперь мне всю ночь не дашь поспать?

Геккон, конечно же, не ответил, но звуки издавать перестал.

«Интересно, надолго ли? – подумала про себя Таиса. – Или все-таки он решил меня пожалеть...»

Она вернулась в кровать, снова залегла спать и больше раздражительных звуков не слышала.

На следующее утро девушка поделилась этой историей с Вираем по пути в школу:

– Представляешь, ночью огромный геккон сидел прямо на стене моего домика и не давал спать. Я его немного отругала... и вроде бы он успокоился.

Вирай мгновенно замер, и его лицо накрыла тень испуга.

– Большой геккон? – переспросил он. – Но я ничего не слышал...

– Ну, примерно такой, – показала Таиса руками. – Скорее всего ты слишком крепко спал!

Вирай тяжело вздохнул, и девушка слегка нахмурилась.

– Что такое?

– Это... плохо.

– Плохо что?

– Ну... увидеть геккона. Местные суеверные в этом плане,

для них это дурной знак.

Таиса скептически посмотрела на Вирая и фыркнула:

– Я не особо верю в такие приметы. Это же просто милые ящерицы, что плохого они могут сделать?

– Разве что укусить, если подумаешь их погладить... – попытался отшутиться Вирай, хотя выражение его лица всё еще казалось обеспокоенным. – В любом случае, будь осторожна.

– В каком плане? – Таиса приподняла одну бровь. – Ты же сказал, что все местные очень добрые, я хожу только от дома до школы и обратно, вчера мы гуляли вместе. Одна я точно не пойду в неизведанное место. Что может случиться?

Девушка посетовала про себя, что она только начала привыкать к местной обстановке, как Вирай снова заставил ее нервничать... и от его слов по телу пробежал неприятный холодок.

– Ох, я вовсе не хотел тебя испугать, – поспешил извиниться он. – Просто немного волнуюсь. Сегодня вечером далеко не отходи от меня, чтобы не потеряться, хорошо?

Таиса поджала губы. Ей показалось, что Вирай говорил с ней как с маленькой. Он, конечно, ее опекал, как ему было поручено, но теперь девушке показалось, что эта опека начала как будто становиться чрезмерной. Или виной всему суеверия тайцев... Однако она больше не стала спорить и только кивнула.

Уроки в тот день пролетели быстро. Таиса старалась, что-

бы ученикам было интересно: показывала им разноцветные картинки с буквами, включала аудирование, связывала слова с животными и фруктами, чтобы у детей возникала ассоциация, и новый материал лучше запоминался и визуально, и на слух. Школьники смеялись, спорили между собой, как правильно произносить английские звуки, и казалось, что все понемногу начинали привыкать к Таисе.

После занятий учительницы разошлись по домам переодеться и взять приготовленные заранее цветочные гирлянды – кто-то собирался передать их в храм, кто-то хотел украсить ими маленький алтарь у реки.

Ближе к вечеру весь поселок начал стекаться к берегу Меконга. За время нескольких дней своего пребывания Таиса еще не успела сходить на разведку к реке, поэтому не знала дорогу. Вирай ждал ее внизу. Когда Таиса вышла на маленькую лестницу своего домика, вечернее солнце уже растворилось в закатном мареве, и постепенно смеркалось. Девушка переделась в легкий хлопковый сарафан голубого цвета на бретельках, который едва касался колен при движении. Волосы были заплетены в аккуратный колосок, потому что было слишком влажно для распушенной прически.

Вирай поднял голову и на секунду застыл, словно кто-то выключил вокруг него звук. Мгновение он даже не моргал, а потом несколько раз хлопнул ресницами. Его взгляд скользнул от оголенных, бледных плеч Таисы к тонкой талии, затем остановился на лице, будто молодой человек боялся по-

казать, что разглядывал ее слишком долго.

«Он так на меня смотрит... Я же просто оделась попроще, чтобы не умереть от духоты», – неловко подумала девушка, у которой за эти дни пот лился в три ручья и приходилось несколько раз за день принимать душ.

– Кхун... Таиса... – выдохнул Вирай чуть тише обычного. – Ты сегодня правда... как ангел.

Он тут же смутился, отвел глаза и неловко провел рукой по волосам, но покрасневшие кончики ушей выдали то, что молодой человек пытался скрыть. Таиса тоже слегка смутилась, но постаралась непринужденно улыбнуться. Она вовсе не стремилась произвести впечатление, но реакция Вирая оказалась неожиданно смущенной.

– Ну что, пойдём? – спросил он, возвращая учтивую сдержанность.

Девушка кивнула. Дорога к реке пролегла сквозь густые заросли: по пути торчали широкие листья банановых деревьев, дальше шелестел бамбук, и над всем этим время от времени поднимались темные силуэты пальм. Тропу освещали лишь редкие желтые лампы на бетонных столбах, рассеивающие слабый сумрачный свет. Чем ближе они подходили к Меконгу, тем воздух становился более густым, наполненный нотками речной воды, сладкого переспевшего манго и дыма от благовоний. С тех пор, как Таиса приехала в Баан Накха, всё вокруг казалось ей сном на грани пробуждения: слишком яркие краски, слишком выраженные запахи и вкусы, слиш-

ком много глаз, наблюдающих за ней исподтишка.

С наступлением вечера стало легче дышать, но влажность никуда не делась, и у воды летала мошкара. Когда Вирай и Таиса вышли к открытому пространству у широкого берега, там уже собралось много людей, и несколько торговцев развернули тележки с уличной едой, зазывая угоститься свинными шашлычками му пинг, мини-блинчиками из рисовой муки и кокосового молока кханом крок, жареными бананами в кляре и прохладительными напитками; ветер разносил аппетитный аромат от еды по округе. Берег был освещен плетеными лампами на бамбуковых шестах, источающими мягкий золотистый свет, всё остальное тонуло во влажной темноте Меконга.

Некоторые жители пришли в обычной повседневной одежде: рубашки, футболки, легкие брюки и платья, но рядом с ними, словно ступившие из старой легенды, соседствовали те, кто оделся в элементы традиционных нарядов. Женщины были в синах – отрезках плотной ткани со старинными узорами, оборачиваемой от талии до щиколоток, что-то сродни саронгу. Мужчины носили клетчатые платки пха кхау ма, повязанные на талии как пояс или на голове как тюрбан. В этой одежде было что-то древнее, как само течение реки. Те, кто одел традицию, казались не просто зрителями на фестивале, а хранителями наследия, чья сила таилась в тканях, в орнаментах и в том, как это всё дышало историей. Таиса не могла не заметить контраст: между более совре-

менными и более этническими жителями пролегла словно невидимая грань, и это было похоже на столкновение двух миров.

Дети вокруг бегали с бенгальскими огоньками и звонко верещали; те, что учились у Вирая и Таисы, вежливо им поклонились и приветливо помахали, а потом побежали дальше. Затем откуда-то со стороны донеслась музыка на традиционном музыкальном инструменте кхэне*, а вместе с ней раздалось тягучее, переливчатое пение – низкое, будто наполовину песня, наполовину молитва, словно ветер тянул за собой чужую, древнюю мелодию.

*кхэн – музыкальный духовой инструмент из связанных бамбуковых трубок с металлическими язычками, разновидность губного органа

Таиса замедлила шаг.

– Что это? – спросила она.

– Молам – музыкальное наследие Исана, – ответил Вирай и потер затылок. – Сложно объяснить простым языком... Это пение, отражающее жизнь, традиции и настроения народа, особенно в сельской местности.

Таиса протянула восхищенное «ooo». Поначалу то, что услышала девушка, с непривычки могло резать слух, но чем больше она вслушивалась, тем больше проникалась. Звук тянулся как дым, вибрировал в воздухе, в нем слышался и зов, и тоска, и что-то древнее, будто прорывающееся из земли у Меконга. Слова были на диалекте и с таким напевом, что Та-

иса почти ничего не понимала, кроме отдельно вырванных фраз:

...тот, кто был рожден на чужой земле, вернется...

...судьба, что тянется через череду жизней и воплощений...

...карма в конце концов настигнет...

Каждое слово будто проходило по позвоночнику, и в этих переливах было что-то почти мистическое, словно душа тянулась к чему-то давно забытому.

Затем взгляд Таисы зацепился за алтарь, установленный чуть в стороне от берега. На нем были маленькие фигурки, зажженные лампы и благовония, и свежие цветочные гирлянды.

– А вот там... что? – любопытствовала Таиса, и Вирай проследил за ее взглядом.

– Сан пхра пхум*, – пояснил он. – Может быть, ты видела, что их ставят во многих местах на улице и у домов. Жители приносят подношения, чтобы задобрить духов и обеспечить их благосклонность. В данном случае для наг.

*домики, в которых живут духи

На этот раз Таиса протянула задумчивое «уммм». Тайцы действительно были суеверными... Девушка смотрела на алтарь, и почему-то ее грудь сжало странное, труднообъяснимое чувство, которое она не знала, как истолковать. Что-то похожее на тоску, смешанную с какой-то душевной болью, отзывающейся прямо в ее сердце.

– А тут... поблизости... есть храм? – вдруг спросила Таиса.

– Храм? – переспросил Вирай, и между его бровей залегла хмурая складка. – Есть местный храм, в который жители часто ходят делать заслуги, но он не у реки. Почему ты внезапно об этом поинтересовалась?

Таисе смутно вспомнился кусочек из ее недавнего сна: храм у реки... как будто он должен был стоять где-то здесь. Она не успела обдумать эту мысль более вдумчиво – внезапно люди потянулись ближе к воде, беззастенчиво продираясь между ней и Вираем, разделяя их, и кто-то воскликнул:

– Шары нагов!

– Огонь нагов!

– Мама, папа, смотрите!

Сначала это показалось миражом: из темной воды поднялся огненный шар, растворяясь в ночном небе, словно ожившее дыхание мифа, и толпа взорвалась восторженными криками. За ним последовал второй, третий и последующие, освещая поверхность реки яркими вспышками.

Таиса стояла у берега, зачарованная, и ее сердце колотилось вместе с местными от восторга и непонятного трепета. В зрачках девушки отражались огни, и на мгновение ей показалось, что земная и небесная твердь поменялись местами: река обратилась небом, из которого выпускались падающие звезды... и в каждом пульсе света Таисе мерещилось чье-то дыхание, взгляд, зов.

Постепенно над водой поднялся легкий туман, и вкупе с огненными шарами будто создалась оптическая иллюзия: под темной гладью шевельнулась огромная тень, похожая на извивающееся тело. Таиса моргнула, пытаясь стряхнуть странное наваждение, словно кто-то посмотрел на нее сквозь толщу воды. Туман над рекой сгустился, и холодный дрожащий поток воздуха прикоснулся к ее шее, как чужое дыхание. Потом девушка почувствовала, как по телу пробежали мурашки, и где-то над самым ухом, почти касаясь кожи, проскользнул мужской голос, тот самый, из сна: низкий, вкрадчивый, словно затягивающий из самых глубин реки:

– Ты думала, если переродишься чужестранкой, я тебя не узнаю?

Глава 5

Таиса будто забыла, как дышать, ее сердце ухнуло вниз, а в груди что-то болезненно дернулось. Она сглотнула, и пальцы непроизвольно сжались в кулак. Голос пробрал до дрожи, и всё ее существо накрыло осознание, словно кто-то невидимый и древний заметил ее с того самого момента, как она ступила на тайскую землю, и всё это время наблюдал.

Девушка резко обернулась, но никого, кроме местных жителей, восхищающихся огненными шарами, не увидела. Кто из них мог шепнуть ей прямо в ухо?.. Таиса стояла в растерянности, не в силах понять, показалось ли ей это, или кто-то действительно говорил. Но ведь... это не могла быть просто галлюцинация?! Вмиг все последние тревожные события наполнили голову: змея в постели, сон про опасного мужчину, даже геккон, про которого предупреждал Вирай... Девушка покрылась липким потом, а сердцебиение предательски участилось. Нет, это всего лишь случайные совпадения... Ведь не могли местные суеверия настолько сильно на нее повлиять... Чувствуя дрожь в коленях, Таиса с силой закусила губу.

В этот момент кто-то положил руку ей на плечо, и она сразу же подскочила на месте; на лице отобразился страх.

– Кхун... – заговорил было Вирай и запнулся на полуслове, увидев испуганное выражение девушки. Он мгновенно

нахмурился. – Что с тобой? Я же говорил не отходить далеко, тут столько людей, что сразу можно затеряться.

Увидев Вирая, Таиса почувствовала островок безопасности, и глубоко выдохнула.

– Кхун Ви... мне показалось, что рядом ко мне кто-то обратился.

– Обратился? – переспросил Вирай, всё еще хмурясь, а потом оглянулся по сторонам.

Огненные шары закончились, и люди стали расходиться от воды по направлению к домам. Никого подозрительного кроме местных он не заметил.

– Ты видела, как он выглядит? – уточнил молодой человек.

– Нет, – мотнула головой Таиса. – Мне показалось, что я слышала голос... Но в толпе сложно сориентироваться.

– Что он сказал?

Вирай выглядел напряженно и всё еще держал руку на плече Таисы. Девушка подумала, что если бы ему рассказала, Вирай мог бы посчитать ее сумасшедшей или еще больше убедиться в суевериях после появления геккона... поэтому решила замять:

– Я... не расслышала. Наверное, только показалось. Пойдем по домам?

Таиса постаралась непринужденно улыбнуться и мягко высвободить плечо, но Вирай по инерции удерживал ее чуть крепче, чем следовало. Однако стоило девушке сделать шаг,

как она почти сразу оступилась и чуть не упала – ноги оказались ватными. Вирай стоял рядом и быстро среагировал.

– Мне кажется, тебе нужно присесть, – сказал он.

Вирай отвел Таису в сторону и попросил у тетушки с тележкой запасной складной стул. Девушка послушно села, чтобы унять дрожь в коленях.

– Скорее всего, тебе стало плохо из-за толпы, – предположил Вирай. – Подыши.

– Или это наги ее испугали, тем более, если она в первый раз в таких местах, – добавила продавщица, собирая товар. – Оставьте стул себе, завтра или на днях вернете мне.

Вирай и Таиса поблагодарили ее. Вирай всё еще выглядел очень хмуро, а Таиса чувствовала себя в каком-то полном раздрае. Девушка была благодарна ему за заботу, но в то же время покоя не давал странный голос, который она услышала, и из-за этого ощущение тревоги не отпускало.

– Ну что, как самочувствие? – спросил Вирай.

– Вроде бы, мне лучше... – ответила Таиса. – Спасибо, что не бросил.

– Как я мог бросить? Мы же пришли вместе. Я несу за тебя ответственность.

Эти слова немного отрезвили Таису. Иногда она начинала путать, где заканчивалось вежливое отношение Вирая из-за того, что его попросили ее опекать, и где начиналось его личное отношение... Возможно, она слишком много себе надумала. Он был хорошо воспитан, вот и всё.

Таиса робко подняла взгляд на Вирая. Его обеспокоенное выражение лица выглядело вполне искренним. Хотя бы один человек присматривал за ней тут... Ей действительно повезло. Из-за этого не хотелось его отталкивать, а стать друзьями.

– Мне вдруг захотелось спросить... – заговорила Таиса. – Почему ты решил поехать преподавать в такую глушь?

«И если бы не поехал, кто бы сейчас вообще обо мне заботился?» – добавила она про себя.

Ее вопрос застал его врасплох. Вирай чуть кашлянул и облизнул пересохшие губы, не зная, как правильнее ответить.

– Неожиданный вопрос... – не стал скрывать он. – Просто подвернулся случай. В моей школе в Бангкоке спросили, кто хочет поучаствовать в проекте обмена? Но практически никто не захотел ехать в такую даль, а я подумал, что это хороший шанс для практики и дополнительная галочка в моем портфолио. Ну, и... мне показалось, что смена обстановки не помешает.

Таиса протянула понимающее «уммм».

– А ты как согласилась на эту работу? – задал встречный вопрос Вирай. – Не сочти за грубость... но обычно такие красивые учительницы предпочитают преподавать в столице, а не в далеком поселке.

«Меня, в общем-то, никто не спрашивал... Точнее, никто не рассказал подробности», – вздохнула про себя Таиса, но вслух сказала другое:

– Мне тоже предложили обмен, но не сказали, в каком

городе. Мне показалось это интересным опытом, и я сразу согласилась. Только когда приехала в Бангкок... я узнала, что мое новое рабочее место тут.

– О, так тебя просто не посветили в детали... – догадался Вирай. – Ты могла отказаться?

– Нет, контракт уже был подписан, там не к чему было придраться, – покачала головой Таиса.

– И... что ты сейчас об этом думаешь? – осторожно поинтересовался Вирай. – Чувствуешь себя обманутой? Хочешь уехать отсюда?

– Поначалу было немного страшно, – честно призналась девушка. – Мои родители даже испугались, что меня продадут куда-то в рабство... но сейчас я думаю, что мне повезло. Хотя если бы вместо тебя был какой-то другой человек, сомневаюсь, что моя адаптация проходила бы столь же комфортно.

Услышав ее слова, Вирай смущенно захлопал ресницами и отвел взгляд, потом взял себя в руки и сказал:

– Тайцы – очень дружелюбный народ, они благосклонны к туристам и стараются сделать так, чтобы им понравилось на тайской земле. Надеюсь, у меня тоже получится сделать так, чтобы тебе понравилось в Баан Накха.

Он чуть неловко потер затылок, а Таиса улыбнулась краешками губ.

– Спасибо, я тоже надеюсь, что ко всему скоро привыкну, Кхун Ви.

– Я же сказал, что ты можешь называть меня просто по имени. По крайней мере, пока мы не в школе. Можешь относиться ко мне не только как к коллеге, но и как к другу.

– Хорошо, тогда ты тоже... можешь называть меня просто Таисой.

– Договорились. Ну что, по домам?

Девушка кивнула. Вирай захватил складной стул и в ночной тишине, когда все местные уже разошлись, и остался только отдаленный гул цикад и стрекот кузнечиков, они дошли до своих домиков и пожелали друг другу спокойно ночи – уже не просто как коллеги, но и как друзья.

На следующий день школа жила своей обычной жизнью: детские голоса, мерный шум от кондиционеров в классах и треск потолочных вентиляторов на первом этаже. Директор Бунсон попросил собраться всем учителям на первой перемене в учительской. Таиса столкнулась в коридоре с Мукдой, Буа и Дао, и те приветливо ей помахали.

– Кхун Таиса! Ну ты ходила вчера на фестиваль? – сразу спросила ее Мукда.

– Там было столько людей, мы даже не пересеклись, – вздохнула Дао.

– Тебе понравилось зрелище? – поинтересовалась Буа.

– Да, мне очень всё понравилось, – кивнула Таиса, дружелюбно улыбаясь. – Никогда в жизни не видела ничего подобного...

– А... Кхун Ви был с тобой? – полюбопытствовала Мукда,

переходя почти на заговорщицкий шепот.

Таиса не знала, как на это ответить, и чтобы они перестали сводить их вместе, как от ответа ее спасло появление Вирая.

– О чем шепчитесь?

– Ни о чем! – поспешила спасти ситуацию Буа. – Пойдемте к директору.

Бунсон встретил их за рабочим столом и, поправив очки, встал, чтобы подойти к сотрудникам ближе. Они выстроились перед ним как по линейке, Таиса стояла последней с краю.

– Мне сегодня позвонил наш покровитель, – сообщил директор. – Он заедет после уроков в школу, сказал, что хочет провести обстановку, встретиться со всеми учителями, а также... – Бунсон посмотрел в сторону Таисы. – Познакомиться с новой учительницей английского.

Девушка произвольно вздрогнула. Лично с ней?! Тем временем Мукда, Буа и Дао растерянно переглянулись между собой; Вирай слегка нахмурился.

– Со... мной? – неуверенно переспросила Таиса.

– Не беспокойтесь, это просто формальная встреча, ничего особенного, – поспешил успокоить ее директор.

Учительницы зашептались между собой, и Бунсон кашлянул, чтобы они не сплетничали.

– Возвращайтесь к урокам. Встретимся после них.

Коллеги послушно кивнули и покинули кабинет директора. Женщины выглядели какими-то слегка взбудораженными.

ми, и от Таисы это не укрылось:

– Что-то случилось?

– Нет-нет, всё в порядке, – замахала рукой Мукда.

– Просто наш покровитель... не так часто приезжает лично, – пояснила Буа. – Предпочитает решать дела удаленно.

– Может, хочет спросить нас о каких-то дополнительных нуждах? – предположила Дао.

– Ох, а я уж было подумала, что он строгий и устрашающий, ха-ха, – нервно усмехнулась Таиса, почувствовав капельку облегчения, но в лицах учительниц всё равно мелькнуло какое-то странное напряжение...

Мукда как будто хотела что-то добавить, но ее пихнула локтем Буа, а Дао произнесла:

– Ладно, давайте вернемся к занятиям!

Они ушли первыми, продолжая о чем-то шушукаться, и будто даже коридор стал тише, как перед грозой. Таиса осталась стоять с Вираем.

– Мне показалось, что они вели себя как-то странно... – протянула девушка, провожая их спины взглядом.

– Наверное, нервничают из-за его приезда, – пожал плечами Вирай.

– Есть повод для нервов? – Таиса приподняла одну бровь.

– Может, просто не любят сюрпризов, – ответил Вирай уклончиво, хотя взгляд его на секунду стал тяжелее, чем обычно. Потом он смягчился и улыбнулся уголками губ на прощание: – Увидимся после уроков.

Таисе это показалось немного подозрительным, но потом она очень быстро отвлеклась на занятия. После уроков дети разошлись по домам, и только взрослые остались во дворе школы: директор Бунсон, учителя и новенькая иностранка, всё еще привыкающая к местной атмосфере.

Вскоре с гравийной дороги послышался шум колес. Вслед за ним во двор въехала черная машина с тонированными окнами – слишком дорогая для этих мест. Директор распрямылся, торопливо пригладил волосы и поспешил выступить вперед. Учительницы тоже автоматически поправили свои прически, перешептываясь, не испортился ли макияж. Только Вирай оставался относительно спокойным.

Дверь машины открылась, и из нее вышел молодой мужчина. Таиса на миг обомлела: она ожидала увидеть человека среднего или даже пожилого возраста, может, местного чиновника, депутата или бизнесмена... Но когда появился он, воздух вокруг словно электризовался.

Таиса даже не заметила, в какой момент перестала моргать. Похоже, едва он попал в поле зрения, взгляд сам к нему притянулся, как к магниту.

Поступь мужчины была легкой и уверенной, почти беззвучной, будто сама земля уступала ему дорогу. Он был высоким, даже немного выше Вирая, и это сразу бросалось в глаза. Кожа светлая для местных, но не бледная, лишь усиливающая контраст с одеждой цвета ночи. Глубоко-черный комплект сидел на нем безупречно, подчеркивая статную,

подтянутую фигуру с идеальной осанкой, источающую силу хищника.

Волосы, собранные в низкий хвост, были иссиня-черными, густыми и блестящими, как струящийся шелк, и спадали до лопаток. У висков несколько прядей оставались свободными, обрамляя выраженную линию подбородка. На другом такая прическа могла бы выглядеть претенциозно, но только не на нем – на нем она подчеркивала власть, решительность и ту мрачную красоту, от которой у Таисы едва уловимо перехватило дыхание.

В чертах его лица не было ничего от привычной, солнечной мягкости или округлых линий, характерных для этого края, в них читалась иная геометрия: высокие скулы, прямой нос, чуть жесткая линия губ. Глаза – как два обсидиановых омута с плавно изогнутыми уголками, словно проведенные кистью художника. В их глубине мерцало что-то, похожее на отражение ночной реки – спокойное, безмятежное, но пугающе глубокое. Слишком прямой, спокойный взгляд, от которого веяло прохладной силой, которую он даже не пытался скрывать. И всё же... оторваться было невозможно.

Возле него Вирай выглядел почти мальчиком – искренним, теплым, живым, а этот мужчина – более взрослым, недостижимым, опасно красивым, как ночь над Меконгом: темная, манящая и притягательная. По коже Таисы пробежал холодок, когда его взгляд бегло коснулся ее.

Бунсон, будучи директором, поздоровался первым же-

стом «вай», как с уважаемым, но знакомым человеком, учителя позади него последовали тому же примеру, а потом он повернулся к Таисе:

– Учитель Таиса, это Кхун Накарát, наш главный спонсор и попечитель школы, – представил Бунсон. – Благодаря его помощи тут всё отремонтировали и обновили оборудование.

Накарат остановился ровно напротив Таисы, кивнув директору. Ей пришлось поднять глаза, чтобы посмотреть на него. Он даже не улыбнулся, только слегка склонил голову, не отрывая прямого взгляда от девушки.

– Это и есть новый учитель? – спросил он вкрадчивым, почти бархатным голосом.

– Да, – с готовностью ответил Бунсон. – Кхун Таиса приехала из России по программе обмена, у нее хороший английский и она также говорит на тайском.

– Из России... – повторил Накарат, будто пробуя слово на вкус. – Далеко же вас занесло... Стоит ли мне обращаться к вам «мисс»? Или, как местные, «Кхун»? Или, как часто делают иностранцы, без официального обращения, а просто по имени?

В его тоне не было ни насмешки, ни доброжелательности, просто холодное любопытство и деловое уточнение. Таиса растерялась, не сразу сообразив, что ей на это ответить, поэтому потерянно пролепетала:

– Можете... обращаться так, как вам удобно.

Накарат коротко кивнул и поинтересовался:

– Надеюсь, вы не боитесь змей? Здесь, у Меконга, они встречаются чаще, чем туристы. – Он произнес это совершенно спокойно, но в интонации скользнула тень иронии, отчего Таисе захотелось ответить что-то смелое, и она выпалила:

– Я... уже встретилась с одной. Думаю, привыкну со временем.

Услышав ее ответ, учительницы едва сдержали удивленные возгласы. Когда Таиса успела наткнуться на змею, и почему они об этом не знали?! Всё ли с ней в порядке?.. Взгляды женщин устремились на Вирая, но тот не удостоил их вниманием, вместо этого пристально следя за Таисой и Накаратом. Наконец, он собрался с духом и встрял в разговор:

– Кхун Таиса здесь только несколько дней, но она хорошо справляется. Местные дети уже ее обожают. Я помогаю ей с адаптацией.

Накарат не повернулся к Вираю, только метнул к нему ленивый взгляд.

– Спасибо за информацию, которую я не запрашивал. А вы... учитель красноречия или что-то в этом роде?

– Тайского и литературы, – поправил Вирай.

– Ах да, припоминаю... – Накарат потерял к нему интерес и снова глазами вернулся к Таисе, медленно провел взглядом от ее лица вниз по фигуре, потом снова вверх – не грубо, не пошло, но так пристально-изучающе, что у девушки пересохло во рту. – И чем же закончилась ваша встреча со

змеей?

– Она... убежала, – проговорила Таиса, чувствуя, как у нее путаются мысли из-за этого чересчур внимательного взгляда, который словно умел смотреть насквозь. На мгновение девушка поняла, что должны ощущать лягушки, когда их препарируют.

Накарат чуть выгнул бровь, и уголки его губ едва заметно приподнялись, будто ответ Таисы его позабавил. Вирай стоял рядом, чуть напряженный, словно хотел прервать этот зрительный контакт между ними, но понимал, что его действия не должны переходить определенную черту.

– Убежала... – задумчиво повторил Накарат. – Или, может, просто хотела познакомиться и поприветствовать?

«Ага, как же, прямо в моей постели...» – фыркнула про себя Таиса.

Воздух вокруг как будто стал более плотным. Учительницы обеспокоенно переглядывались между собой. Директор, понимая, что разговор зашел куда-то не туда, неловко рассмеялся и решил разрядить обстановку:

– Ха-ха, вы, как всегда, умеете тонко шутить, Кхун Накарат!

– Очень лестно слышать, что хоть кто-то из присутствующих оценил мое скромное чувство юмора, – снисходительно отозвался мужчина.

«Ну и странный юмор у этого типа... – про себя подумала Таиса. – Почему он буравит меня взглядом, словно я сделала

что-то не так?!»

Накарат снова обратился к Таисе:

– Мне нравится ваша решимость. Не многие иностранцы отваживаются преподавать в таком далеком месте, как Бан Накха. Вы не испугались приехать сюда, не испугались встречи со змеей... В таком случае, мне остается только сказать: добро пожаловать. Надеюсь, вскоре вы почувствуете себя здесь... как дома.

У Таисы по телу пробежали мурашки от его слов. Как дома... Если бы не все эти странности, может, она бы скоро и привыкла, но теперь каждый раз ей только становилось всё больше не по себе! И особенно в его присутствии.

– Если учитель красноречия... прошу прощения, учитель тайского и литературы не сможет уделять должное внимание вашей адаптации, вы можете обратиться ко мне, – внезапно заявил Накарат. – Я найду время, чтобы больше рассказать вам о местных обычаях и традициях.

Таиса потеряла дар речи. Учительницы сохраняли гробовую тишину: лицо Мукды исказилось гримасой какого-то невыразимого страдания, Буа выглядела тревожной, Дао – подавленной. Вирай оставался внешне спокойным, но во взгляде вспыхнул огонь возмущения. Бунсон чувствовал неловкость, поэтому, поправив очки на переносице, снова попытался смягчить острые углы:

– Кхун Накарат... Может, пройдем в мой кабинет? Вы же приехали, чтобы что-то обсудить?

– Основную задачу я выполнил, – сказал Накарат, – но пройдемте, конечно.

Бунсон поспешил сопроводить его в помещение. Накарат напоследок мазнул взглядом по Таисе, которая чуть не дернулась, и отправился за директором. Учительницы наконец-то выдохнули со спокойствием и более громко зашептались между собой:

– Он, бесспорно, красив, но каждый раз у меня мороз по коже от его присутствия! – пожаловалась Мукда, растирая себе руки, как будто по-настоящему замерзла.

– Почему он приехал так внезапно? – не понимала Буа.

– И он так смотрел на Кхун Таису... – вздохнула Дао.

Мукда поспешила зажать ей рот и начать шикать:

– А я о чем вас предупреждала! Я так и знала, стоит ему приехать, как он положит на нее глаз! А что это значит? Правильно, он уведет ее у нашего Кхун Ви!

– Тебя правда беспокоит только это? – нахмурилась Буа.

– Но он же не может ее просто так увести, если она сама не захочет? – засомневалась Дао.

– Ха! Кто в своем уме откажет богатому и красивому, пусть и пугающему? Но я за Кхун Ви, он более добрый, мягкий и искренний!

– Давай-ка мы все лучше пойдем по домам проверять домашние задания... – посоветовала Буа.

– И оставим это дело решать им между собой, – добавила Дао.

Они неловко попрощались. Таиса всё еще пребывала в потрясении от знакомства с Накаратом, и ее сердцебиение всё никак не успокаивалось.

– Ты... испугалась? – осторожно спросил Вирай, и в его глазах можно было уловить плескавшуюся тревогу.

– Не то что испугалась... можно сказать, культурный шок? – попыталась пошутить Таиса.

– Он редко приезжает в школу, так что, по идее, ты не должна будешь с ним особо пересекаться, – поспешил успокоить Вирай. – И... если тебе некомфортно, не смотри ему в глаза. Этот человек привык, что взгляд – это способ подчинять.

– А если не смотреть – значит, бояться? – нахмурилась Таиса.

Вирай выдавил из себя улыбку и покачал головой.

– Бояться не надо, просто быть настороже.

– Как с гекконами?

– Как с гекконами.

Они улыбнулись друг другу, и царившее напряжение, которое сковывало обоих, заметно спало. После этого Вирай проводил Таису до ее домика, но перед тем, как подняться к себе, девушка поинтересовалась:

– А ты... до этого уже с ним встречался? Знаешь о нем какие-то подробности?

– О Кхун Накарате? – Вирай чуть усмехнулся, но совсем не весело. – О нем невозможно знать много. Только то, что

он позволяет.

– Он действительно обладает какой-то пугающей аурой... или даже не знаю, какое слово было бы правильнее подобрать, – задумчиво проговорила Таиса. Для нее в принципе было загадкой, как в таком отдаленном поселке мог где-то поблизости жить такой человек как Накарат. Он словно был создан для чего-то другого, а не для того, чтобы являться местным благодетелем. Ну, там, моделью работать или актером... или кем-то еще.

– Это аура власти, – мрачно сказал Вирай, – а власть всегда опасна, когда ее держит человек, который считает себя выше других.

– Выше других? – переспросила Таиса. – Да, сомнения и высокомерия ему явно не занимать...

Вирай посмотрел на нее так, будто хотел что-то добавить, но не мог, поэтому тяжело вздохнул и произнес:

– Поэтому я и сказал, что с ним стоит быть осторожным. И... с тем, что он может захотеть.

«Пфф, что он может захотеть, если настолько богатый человек может получить что угодно?» – пронеслось в голове Таисы.

– В общем, я просто хотел предупредить, а не напугать, – сказал Вирай, видя, что Таиса всё еще выглядела напряженной. – Он считает, что обычные люди ему неровня. Даже если он улыбается, а делает он это редко, это только маска. Он никогда не показывает своих настоящих эмоций. Здесь его

многие боятся, Таиса. И еще кое-что, что я уяснил за время своего пребывания в Баан Накха...

Он снова посмотрел на нее с тревогой:

– Кхун Накарат производит слишком сильное впечатление. Иногда кто-то может путать свой страх с... восхищением или наоборот. Есть такие люди, вокруг которых словно возникает поле влияния, и рядом с ними легко потерять собственные ориентиры.

Таиса вздрогнула от его слов. Ну вот, каждый раз, когда Вирай пытался ее утешить, у него выходило ровно наоборот, и она начинала только больше нервничать!

Но самое пугающее было в другом. Казалось, при знакомстве с Накаратом Таиса уже что-то испытала – что-то, в чем она пока сама себе не отдавала отчета.

Глава 6

Таиса спала беспокойно – сказался стресс после встречи с покровителем школы. Переворачиваясь с боку на бок, вскоре девушка провалилась в сон, который как будто затянул ее на самую глубину сознания, где не действовали привычные законы. Сначала перед глазами стояла только плотная темнота, и первое, что вернулось к ней, были звуки, запахи и осязание.

До слуха донеслось отдаленное, мерное журчание воды, словно рядом текла река. Ноздрей коснулся влажный воздух вперемешку с ароматом цветов, благовоний и чего-то пряного, терпкого, почти головокружительного. Таиса почувствовала едва ощутимое тепло и легкое покачивание, будто ее несли в чьих-то сильных руках.

Девушка приподняла тяжелые веки. Кто-то нес ее в полумраке уверенно и легко, словно она ничего не весила, а сила, исходящая от чужого тела, охватывала ее со всех сторон. Щека Таисы была прижата к чьей-то обнаженной груди, и кожа нагрелась от этого прикосновения.

Лицо незнакомца оставалось в тени, однако дыхание окутывало рядом: оно касалось ее виска, шеи, невесомо долетало до ключиц, вызывая тихую, произвольную дрожь, и казалось таким до боли знакомым, отчего у Таисы внутри что-то пугающе, почти болезненно, сжалось.

Мужчина куда-то бережно ее уложил. Его ладонь осталась у бедра девушки, задержавшись дольше, чем следовало, словно изучая тепло ее кожи через тонкую ткань. Таиса невольно втянула носом воздух, слишком чувствительно, будто ее тело реагировало быстрее разума.

Он наклонился над ней, и даже не видя черт его лица, девушка почти физически могла ощутить источающую от него ауру: плотную, насыщенную и опасно-притягательную. Его пальцы, длинные и прохладные, скользнули по ее виску, направляя выбившуюся прядь, кончиками невесомо провели по щеке, задержались на впадинке под нижней губой, а потом очертили линию подбородка... затем медленно спустились к шее, вызывая волну мурашек.

Таиса почувствовала, как ее дыхание сбилось, но не от страха, а от странного, горячего ожидания, в котором она сама себе боялась признаться. Каждое касание было слишком интимным, на грани собственническим... ласкающим кожу подобно шелку и отдающимся короткими импульсами по нервным окончаниям.

Мужчина склонился ниже, так близко, что кожу Таисы опалило его дыхание, медленное и выверенное. Еще чуть-чуть, и она могла ощутить прикосновение его губ, но вместо этого у самого уха прошелестел его голос – глубокий, властный, хриплый от едва сдерживаемых эмоций:

– Ты снова пытаешься убежать от меня, Маюрин...

Таиса почти не расслышала эти слова – кровь грохотала в

ушах. Мужчина наклонился вплотную к ее шее, его губы едва коснулись кожи... почти призрачно, то ли для того, чтобы поцеловать, то ли для того, чтобы укусить. Тело девушки отреагировало слишком ярко: жаром, что расплавленным золотом растеклось по венам, и стоном, застывшим в горле. Потом снова горячий шепот:

– ...но в этот раз я тебя не отпущу.

Сердце Таисы отчаянно подскочило в груди. Слова проšliсь по нервам, как по натянутым струнам. Она попыталась разглядеть лицо мужчины, но тьма накрыла его вторым слоем, плотным и густым, как будто специально не позволяя ей этого сделать, как что-то запретное. Из-за того, что зрение было ограничено, все остальные органы чувств стали еще более чувствительными. Глотая ртом воздух, Таиса сбивчиво спросила:

– Кто... ты?..

Он выдержал паузу, скрывая реакцию, которую испытал от этого вопроса, хотя воздух вокруг как будто сгустился еще больше, и только потом с губ сорвался тихий шелест:

– Тот, кого ты уже один раз предала. И тот, к кому всё равно вернулась.

В этот миг Таиса резко проснулась: с бешено колотящимся сердцебиением, со сбитым, хриплым дыханием и странным ощущением, будто кто-то только что гладил ее волосы... и не только волосы. Кожа горела как от горячки.

Таиса привстала с кровати, ее ноздри шумно втягивали в

себя воздух, а грудь глубоко вздымалась и опускалась, пока она пыталась перевести дыхание.

– Что... – вырывалось у нее вслух. – Что это было?..

Девушка похлопала себя по щекам.

«Соберись, Таиса! Стоило только встретиться с каким-то подозрительным типом, как тебе после этого начали сниться опасные сны...» – пожурела она себя в голове.

Нет, ну Таиса не была настолько впечатлительной... и не видела его лица. Она не могла с уверенностью сказать, кого ее подсознание подбросило ей в этот горячий сон. Девушка отправилась в ванную, чтобы принять прохладный душ и прогнать остатки сновидения, которые до сих пор вызывали у нее стыдливую дрожь.

Она пыталась сосредоточиться на уроках, но вместо этого вела себя рассеянно и потерянно: то задумчиво посмотрит в окно, то уставится куда-то над головами учеников в невидимую точку, то потеряется между строками в учебнике.

Школьники, конечно же, не могли не заметить странное поведение учительницы. Они украдкой переглядывались между собой и что-то беззвучно шептали губами, пока один из мальчишек, Кэу, не заговорил без разрешения:

– Кхун Таиса, вы сегодня выглядите такой уставшей... Наверное, не спали ночью?

Казалось, что в его вопросе не было ничего такого, но он так двусмысленно протянул слова, что класс тихонько хихикнул. Потом сосед Кэу пихнул его локтем:

– Эй! Не говори так с учительницей!

– Да что такое? Я же просто спросил!

Таиса против воли покраснела. Сон снова всплыл перед глазами так ярко, что она на мгновение сильно зажмурилась, а затем резко закрыла учебник.

– Ночью было очень душно, вот и всё, – ответила Таиса настолько спокойно, насколько могла. – Давайте теперь перейдем к аудированию.

Однако в голове девушки невольно проскользнула мысль: «Если бы вы только знали, какие именно сны мне снились... меня бы сразу уволили».

– У нее что, сломался кондиционер? – задумчиво зашептались ученики между собой.

На одной из перемен Таису перехватил Вирай:

– Всё в порядке? – поинтересовался он.

– Да, а почему спрашиваешь? – слегка нахмурилась девушка. У нее что, на лице было что-то написано?! Она неосознанно приложила тыльную сторону ладони к своей щеке. – Моя светлая кожа на жаре сама по себе краснеет... Нужно купить новый крем от солнца.

– Я не про кожу... У тебя просто темные круги под глазами.

Таиса вздрогнула. Все-таки по ней было видно, что она не выспалась!

– Ах, это... ничего серьезного.

Девушка постаралась улыбнуться. Вирай слегка замялся.

Ему не хотелось навязываться, но он ничего не мог поделать со своим беспокойством по отношению к ней.

– Ну, хорошо... – вздохнул молодой человек. – Не буду тебя отвлекать. Если что-то понадобится – напиши мне в чат или позвони.

Таиса кивнула. После уроков она вернулась в домик, решила перебрать вещи и поняла, что половину из них давно пора постирать. Влажный климат делал одежду тяжелой, быстро пропитанной потом, а солнце, часто затянутое дымкой, не способствовало скорейшему высыханию. Девушка взяла из ванной пластиковую корзину, сложила туда одежду и направилась к небольшой пристройке у школы, где находилась стиральная машина.

В помещении пахло моющим средством и крахмалом. Таиса заложила вещи в машинку, добавила стиральный порошок и кондиционер, нажала кнопку и прислушалась – барабан начал лениво вращаться. Когда стирка закончилась, девушка переложила влажное белье в корзину и вышла на дорожку, ведущую к ее домику.

Вечернее солнце пробивалось разрозненными спицами сквозь листья деревьев, медленно скатываясь к горизонту. Таиса шла медленно, стараясь удерживать корзину под боком ровно, чтобы ничего не выпало, и одновременно смотрела себе под ноги.

И вдруг... замерла на месте.

Прямо перед ней буквально в метре, посреди узкой до-

рожки, лежала змея. На этот раз не плод воображения, а реальная. Не маленькая и не тоненькая, а довольно крупная, с гладкими чешуйками коричневого цвета, не свернувшаяся кольцом, а будто... ожидающая.

Завидев Таису перед собой, змея подняла голову, приблизительно на уровне колена девушки, и какое-то мгновение удерживала ее взгляд. У Таисы перехватило дыхание: она почувствовала странный, необъяснимый импульс, будто ее встречала не просто рептилия, а разумное существо. Какие-то мгновения они просто смотрели друг друга: змея – не мигая, девушка – стараясь не дышать громко.

Затем рептилия медленно опустила голову чуть ниже, будто кивнула или... поклонилась. Только после этого она плавно уползла с дороги в сторону, исчезая в густой траве. Таиса продолжила неподвижно стоять, словно ее ноги приросли к земле, и кисти рук замлели от того, с какой силой она вцепилась в корзину.

– Похоже, вы созданы для звания королевы наг. Змея вас сама... испугалась.

Голос, как и до этого, был очень вкрадчивым, и прозвучал так близко, что Таиса вздрогнула и чуть не выронила корзину из рук. Ловким движением Накарат помог ей ее удержать. Его прохладные пальцы едва коснулись ладони девушки, но даже этого незначительного касания было достаточно, чтобы она испытала ощущение, похожее на крошечный удар током.

Таиса не поняла, в какой момент он оказался позади нее

– не слышала его шагов, либо так была сосредоточена на змее, что не обратила внимание на его появление. Как и вчера мужчина был в черной одежде, как сгусток сумерек. Лицо – совершенно спокойное, будто такие вещи как внезапные змеи на дорогах совсем не стоили его внимания.

Накарат сделал пару шагов, чтобы оказаться напротив Таисы, и она неохотно задрала голову, чтобы окинуть его взглядом. Девушка по совету Вирая старалась не смотреть ему в глаза, а куда-нибудь в переносицу, на нос или подбородок.

– Вы снова здесь? – Первое, что сорвалось с ее губ. Она постаралась, чтобы это не прозвучало грубо, а скорее как слегка удивленное любопытство.

– А вы, похоже, снова привлекаете тех, кого не следует, – парировал Накарат, скользнув взглядом туда, где исчезла змея. – Интересно.

Он наклонил голову чуть на бок, изучая девушку, как редкий артефакт.

– Простите за вопрос... а что вы тут делаете? – спросила Таиса, по телу которой пробежало странное ощущение, будто воздух между ними стал плотнее.

– Был по делам, – пожал плечами Накарат. – А вы?

«Белье стирала, не видно, что ли?» – подумала девушка.

Накарат словно прочитал ее мысли, украдкой глянув на корзину, а потом вернувшись глазами к ее лицу.

– Вам помочь?

– Нет стоит, я сама...

– Вы же живете в гостевом доме? Он тут совсем рядом. Его, как и два других, достроили в прошлом году вместе с окончанием ремонта школы. Будто... прямо к вашему приезду.

Накарат как-то странно посмотрел на Таису, отчего по ее спине пробежал холодок. Он не проявлял инициативу – не спешил перехватить корзину из ее рук, чтобы бесцеремонно понести самому, словно без ее разрешения не собирался переступить границы. Таиса открыла было рот, чтобы ему отказать, как внезапно услышала голос Вирая со стороны:

– Таиса, я искал тебя.

Оба: и Таиса, и Накарат обернулись к нему.

– Тетушка Сом, у которой мы одолжили стул на фестивале, угостила меня лонганями, хотел поделиться со всеми учителями, – объяснил Вирай, потом между его бровей залегла хмурая складка. – Кхун Накарат? Не ожидал нашей повторной встречи так скоро...

Накарат не посчитал нужным перед ним оправдываться. Тем временем Вирай быстрым шагом подошел к ним, встал рядом с Таисой и с усилием воли удержал вежливость.

– Всё в порядке? – решил уточнить он на всякий случай у девушки.

– Да, можно сказать и так... – уклончиво ответила Таиса, хотя сама себе не верила. – Тут была змея, но потом она уползла. Кхун Накарат проходил мимо.

– Змея?! – Вирай резко повернул голову. – Ты цела? Она

не нападала?

Он осторожно выступил чуть вперед и повернулся к Таисе, как бы загораживая ее своим телом, проводя между ней и Накаратом черту. Накарат чуть приподнял бровь, но промолчал.

– Она мне ничего не сделала, – заверила Таиса.

– Это уже вторая змея... – пробормотал Вирай напряженно. – Мне кажется, это уже не просто совпадение. Нам нужно... съездить с тобой в одно место.

– О, позвольте встрять в ваш разговор и полюбопытствовать – куда? – внезапно спросил Накарат. – К монаху? К шаману? Или... кто-то слишком суверен и стоит посетить психолога?

– Мы сами решим этот вопрос, Кхун Накарат, – ответил Вирай с подчеркнутой учтивостью. – Но спасибо за проявленное внимание.

– Не за что, внимание было не для вас, а для новой учительницы, – не поведя бровью, обронил мужчина.

Вирай сжал зубы, внешне он старался выглядеть спокойно, но его выдавал потемневший взгляд. Молодой человек без слов перехватил корзину из рук растерянной Таисы и сказал напоследок:

– Пойдем, Таиса. Кхун Накарат – занятой человек, не будем тратить его драгоценное время.

Они попрощались с покровителем кивком головы и развернулись по направлению к гостевым домам. Таиса шла,

чувствуя спиной колючий взгляд – такой же холодный, как вода Меконга ночью.

Дойдя до домов, девушка потянулась, чтобы забрать свои вещи у Вирая.

– Спасибо, дальше я сама, – сказала она.

– Может, мне поднять по лестнице? – предложил Вирай.

– Не стоит, не хочу тебя запрягать, – покачала головой Таиса.

– То, о чем я сказал... – замялся Вирай. – Я правда беспокоюсь. Давай мы сходим к местному шаману?

– К шаману? – Таиса приподняла одну бровь. – Ой, нет, я не верю в такие вещи...

Она мимолетно подумала о том, что одно из предположений Накарата оказалось верным. Он был тем, кто тонко прочитывал человеческие натуры и мог легко предугадать поведение местных людей.

– А вдруг ты снова наткнешься на змею, а меня рядом не будет? – вздохнул Вирай, а затем решил использовать другую тактику: – И потом, если с тобой что-то случится, виновата будет школа и учителя, что не доглядели за иностранной коллегой... Тогда это принесет нашему поселку дурную славу, и больше никто из иностранных преподавателей не захочет к нам приезжать.

– Но я не верю во все эти шаманские приблуды... – нахмурилась Таиса, вспоминая, как много в России было шарлатанов.

– Местный шаман – потомственный и действительно обладает обширными познаниями, к нему многие ходят и говорят, что его способности помогают, – попытался убедить ее Вирай. – Не то что я прошу тебя во всё это поверить... просто он может что-то посоветовать или дать, чтобы отпугнуть от тебя змей.

– Ты правда в это веришь? – с сомнением спросила Таиса. Вирай слегка замялся и неловко потер затылок.

– Мне так было бы спокойнее за тебя... – тихо проговорил он, опуская взгляд.

Таиса тяжело вздохнула. Казалось, Вирай очень чувствительно относился ко всему, что происходило с Таисой с учетом местных суеверий, поэтому она решила смягчиться:

– Ладно. Если тебя это успокоит... давай сходим.

На следующий день после уроков Вирай на машине отвез Таису на окраину поселка, где жил шаман. Дом из темного дерева стоял на высоких сваях, под ним расположилось мелкое хозяйство: клетки с петухом и курицами, связки сушеных трав, насекомых и рептилий; на ступеньках – маленькие подношения: рис, фрукты, цветы. Рядом располагался пруд с лотосами, они полностью закрывали своими широкими листьями и бутонами поверхность воды.

– Это здесь? – спросила Таиса, слегка хмурясь. Не то чтобы она была очень предвзята, скорее, равнодушно-скептически настроена, и все-таки это место вызывало непроизвольные мурашки по телу.

– Да, – ответил Вирай, будто и его самого местная атмосфера немного напрягала.

Они поднялись по лестнице. Дверь была открыта нараспашку, как будто их ожидали. Помещение было темным, освещенное несколькими желтыми свечами, с которых свисал воск. Воздух – тяжелый, в нем курился дым от благовоний и стоял запах лекарственных трав. На стенах висели амулеты, рога и лапы животных, тигриная и змеиные шкуры. Под потолком развешаны пучки растений и корней: сушеный галангал, туласи, красный базилик, тайский лимонник, бамбук. Полки были забиты высушенными или заспиртованными в банках лягушками, пауками, скорпионами, жуками, цикадами, крыльями богомоллов. По центру стояла большая глиняная чаша с водой, гладкой, как зеркало, и на поверхности отражались дрожащие огоньки свечей.

Шаман сидел на полу напротив алтаря спиной к гостям. У него были седые волосы, и он был полуобнажен до пояса, его оголенная спина была испещрена сложными узорами татуировок с текстовыми мантрами. На алтаре покоились свечи и благовония, цветы жасмина и бархатцев, деревянная дощечка с резной нагой и маленькие статуэтки духов предков.

Наконец, шаман решил удостоить вниманием гостей и медленно повернулся к ним, оставаясь сидеть на полу, одну ногу в колене согнув к груди, другую прижав к себе. Он внимательно посмотрел сначала на Вирая, потом на Таису, задержав на ней испытывающий взгляд дольше.

– Ты родилась под первой луной года Змеи, – произнес он, и его голос прозвучал как утверждение, а не вопрос. – В день, когда небесный свод открылся, чтобы впустить новую душу и новую судьбу. Поэтому змеи тебя чувствуют.

Таиса вздрогнула. Как он узнал год ее рождения?! Она испуганно посмотрела на Вирая, тот уверенно ей кивнул, чтобы она не боялась, и что словам этого человека можно было доверять.

– То, что тебя, рожденную на чужой земле, призвали в эти края... это неслучайно. Твоя душа тянется к этому месту. Твоя карма связана с людьми из этой местности.

Таиса сглотнула, и ей стало не по себе. Странные сны, подозрительные змеи... всё вспыхнуло разом перед глазами, и тело накрыла дрожь.

– Прошу прощения... – тихо заговорила девушка. – Но я ведь... из другой страны. Разве это имеет ко мне какое-то отношение?

– Карму не ограничивают земные границы. Она – часть вселенского баланса, присутствует везде и всюду, переходит сквозь время и пространство в последующие жизни и воплощения, – сухо пояснил шаман, и Таиса больше не стала его спрашивать.

Он медленно провел пальцами над поверхностью воды в чаше, и в ней дрогнула рябь, хотя он ее даже не коснулся.

– Есть тот, кому ты когда-то была обещана... – задумчиво проговорил шаман, – и есть тот, с кем связана твоя душа.

Судьбы между вами переплелись и затянулись кармическим узлом из прошлой жизни... Эти петли когда-нибудь предстоит разорвать.

Таиса почувствовала, как у нее похолодели кончики пальцев рук и ног. Вирай, видя, что она нервничала, позволил себе накрыть холодную ладонь девушки своей горячей, прогоняя сковавший ее лед.

Между тем шаман продолжил:

– Тени вокруг тебя... разные. Тебе стоит быть осторожной. Я могу дать тебе траву. – Он встал и пошарил среди многочисленных пучков и луковиц на полке, пока не отыскал картофельный лук. – Посади у дома или носи в мешочке с собой, ее запах отгоняет обычных змей.

Вместо Таисы растение принял Вирай.

– Спасибо, шаман Висёт, – поблагодарил он. – Это поможет, верно? По крайней мере, в дом точно не проползут змеи?

– Обычные – нет, а вот необычные... – Шаман посмотрел на них тяжелым взглядом. – Их ничего не отгонит.

Вирай побледнел, Таиса почувствовала, будто всё ее тело парализовало в этом месте и от слов шамана, она даже ничего вслух выговорить не могла, слишком потрясенная его словами.

– Совсем... ничего? – переспросил Вирай напряженным голосом.

– Разве что... – протянул шаман. – Вещь, связанная с Кру-

том, но сейчас у меня такого нет.

Вирай облизал пересохшие губы и, выдержав паузу, сказал:

– Мы поняли... Спасибо за ваше наставление. – Он посмотрел на испуганную Таису рядом и, не отпуская ее руки, обратился к ней: – Пойдем, Таиса.

Вирай мягко потянул ее за собой, словно заставляя отмереть, и им в спину донесся голос шамана с последним предостережением:

– Иногда... нужно просто принять свою судьбу, а не пытаться от нее убежать.

Они покинули его дом. Спустившись по лестнице вниз, Вирай отпустил руку Таисы, а она вся передернулась, будто смахивая с себя невидимые оковы.

– Брр, какое жуткое место! – пожаловалась девушка, когда к ней наконец-то вернулась способность нормально говорить. – Что он болтал?! Ты серьезно поверил во всё, что он наговорил?

– Ну... – протянул Вирай, отводя взгляд в сторону. – Я думаю, тебе не стоит так остро реагировать. По крайней мере, он дал нам траву от змей.

– А что он имел в виду под «обычными» и «необычными» змеями? – спросила Таиса. – И кого он там упоминал? Крут?

– Ох... – Вирай выдержал короткую паузу перед тем, как объяснить: – Иностранцам Крут известен как Гаруда. Это

легендарная мифическая получеловек-полуптица, извечный враг наг. Только он способен их побороть.

– Враг наг? – переспросила Таиса. – Хочешь сказать, что «необычные» змеи, от которых никакая трава не спасет, это наги, они существуют и ползают где-то поблизости, и от них может спасти только волшебная птица?

Вирай выглядел мрачным и напряженным, он как будто обдумывал в голове и подбирал правильные слова, чтобы успокоить девушку.

– Это всего лишь тайские легенды, – наконец, произнес он. – Местные в это верят. К тому же, Гаруда – это священное и почитаемое существо в Таиланде, возможно, ты видела, что его образ используют на гербе, на зданиях министерств и на официальных бумагах. Он является символом короля и государства.

– Я думала, в этой местности почитают исключительно наг, – нахмурилась Таиса. – Значит, Гаруда в мифологической иерархии стоит выше них?

– Это сложно объяснить... – устало вздохнул Вирай. – Мифы можно трактовать по-разному. Гаруду и наг связывают сложные многовековые отношения, в каких-то легендах они враги, в каких-то – союзники. Наги связаны с водой, а Гаруда – с огнем... Как ты знаешь, воду может потушить только огонь.

Таиса не знала, что на это сказать. Ее пугало то, что местные действительно верили во всяких потусторонних духов...

И могла ли какая-то травка по правде отпугнуть змей?

– Ладно, поехали домой, – предложил Вирай, видя, что девушка устала. – Не задумывайся об этом слишком сильно, хорошо?

– Но ты же сам меня сюда привез, как я могу просто выкинуть это из головы? – надулась Таиса.

– Я просто подумал, что должен сделать хоть что-то, чтобы ты не притягивала к себе змей, – честно признался Вирай.

– А ты реально веришь, что я их притягиваю?! – возмутилась Таиса. – Разве в этой местности змеи – не частое явление? Значит, должны попадаться и обычным жителям на глаза, а не только мне!

Вирай понял, что совершил ошибку, и девушка только сильнее рассвирепела от его слов.

– Я волнуюсь за тебя, Таиса, хотел как лучше и вовсе не собирался тебя разозлить... – попытался оправдаться он. – Я прошу прощения, если мое настойчивое предложение приехать сюда так тебя расстроило.

Его извинение немного смягчило гнева Таисы, и она решила смиростивиться:

– Я вовсе не сержусь... просто не привыкла ко всякому такому. Для меня это кажется немного... диким.

– Я понял... Впредь я постараюсь больше так необдуманно не поступать.

Они сели в машину и по пути практически не разговорили, каждый думая о своем. В голове Таисы крутились слова

шамана о змеях, о судьбе, о карме... Разве она, рожденная в другой стране, могла быть частью совершенно другой культуры и верования? С другой стороны... неужели ее приезд сюда был предопределен?

Таиса всегда считала себя человеком рациональным... но чем дольше она жила в Баан Накха, тем чаще начинала сомневаться в этом.

Глава 7

Следующие несколько дней прошли на удивление ровно. После встречи со змеей и похода к шаману Таиса немного опасалась, что произойдет что-то еще тревожное, однако ее страхи не подтвердились – всё было тихо, и на какое-то время она выдохнула со спокойствием.

В школе жизнь шла своим чередом: ученики активно поднимали руки на уроках и стайками носились по двору на переменах, учительницы судачили о всяких бытовых вещах, а Вирай... вел себя как обычно. Когда Таиса проходила мимо, он провожал ее взглядом, ненавязчиво, скорее внимательно, чтобы удостовериться, что она в порядке. Время от времени невзначай оказывался рядом, но не доставал по мелочам. Иногда приносил бутылку воды, потому что «на улице жарко». Эти маленькие жесты заботы были очень трогательными, но слегка смущали.

На одной из перемен Мукда и Буа пересеклись с Таисой на первом этаже.

– Кхун Таиса! – обратилась к ней Мукда, улыбаясь глазами-полумесяцами. – Ты сегодня выглядишь... посвежевшей.

«Правда? Как базилик на подоконнике?» – подумала про себя девушка, но внешне только улыбнулась в ответ.

– В последние пару дней ты казалась мрачной, – объяснила Буа. – Мы испугались, что тебе здесь не очень нравится,

особенно после того, как ты наткнулась на змею...

– Я просто наконец-то хорошо выпалась, – поделилась Таиса, стараясь звучать непринужденно.

Лицо Мукды вытянулось; она никогда не могла контролировать свои эмоции, вызванные хаотичными мыслями в голове. Таиса даже не хотела предполагать, о чем она подумала. Буа, напротив, выглядела вежливо и улыбалась краешками губ.

– Кхм, я думаю, – заговорила Мукда с видом человека, который вот-вот скажет что-то хитрое, – что у кого-то появился очень заботливый коллега.

Таиса чуть не закатила глаза.

– Если вы о Кхун Вирае, то он просто помогает мне адаптироваться, – попыталась оправдаться она.

– Конечно-конечно, – закивала Мукда, изображая полное понимание, но глаза сияли от сплетнического удовольствия.

– И как проходит твоя адаптация? – решила вмешаться Буа. – Если в чем-то понадобится наша помощь, не стесняйся к нам обращаться.

– Спасибо, я потихоньку ко всему привыкаю... – отозвалась Таиса.

В это время мимо них проходила пара мальчишек из среднего класса и, краем уха услышав их разговор, они решили шутливо поддеть ее:

– Учитель Таиса, вы сегодня такая сияющая! Это потому что кто-то...

Но мальчишка не успел договорить, сосед толкнул его в бок и шикнул:

– Эй! Не позорься перед учительницами!

– Ау, да как будто я хотел сказать что-то такое, о чем никто не знает!

В спешке поклонившись в качестве короткого извинения, они убежали. Таиса даже не успела смутиться: всё получилось так быстро, естественно и по-деревенски неловко, что она только покачала головой.

Когда ученики скрылись за углом, Мукда драматично выдохнула:

– Видите? Даже дети заметили...

– Ничего они не заметили, – фыркнула Таиса, чувствуя, что начинает краснеть. – Просто дурыю маются.

В этот момент к ним подошла Дао.

– Я что-то пропустила? – невинно спросила она, видя, что три женщины перед ней выглядела весьма по-разному: Мукда поджала губы, чтобы больше не сболтнуть чего лишнего, Таиса сдерживала раздраженность, а Буа поспешила отмахнуться:

– Ничего особенного. У меня есть с собой нарезка фруктов, хотите?

После уроков, когда ученики попрощались с Таисой и выходили из класса, по двери постучал Бунсон и зашел внутрь. Девушка складывала учебный материал в сумку и учтиво кивнула ему головой. Директор выглядел так, будто собирал-

ся сказать что-то важное.

– Учитель Таиса, пройдите со мной в кабинет, пожалуйста.

Девушка слегка напряглась. Ее же не собирались ругать или что-то в этом роде?..

– Что-то... случилось? – осторожно спросила она.

– Всего лишь небольшие бюрократические заморочки, ничего серьезного, – покачал головой Бунсон.

Таиса выдохнула и последовала за директором. По пути он поинтересовался:

– Как вам в нашей школе?

– Спасибо, всё хорошо. Ученики очень стараются, – ответила девушка.

– Приятно слышать. Многие переживали, что вы захотите поскорее уехать отсюда...

Таиса нахмурилась. Даже директор об этом упомянул! Неужели она действительно в последние дни создавала впечатление человека, который так и мечтал свинтить от своих обязанностей куда подальше?..

В кабинете Бунсон сел за стол и достал из ящика конверт, протянув его Таисе.

– Пришла ваша зарплатная карточка, – пояснил он. – Но чтобы она заработала, нужно подтвердить личность в отделении банка. Проверка документов обязательна.

Таиса кивнула. Так вот что имел в виду директор под всякими «бюрократическими заморочками»...

– Где я могу это сделать? – спросила девушка. – В поселке можно?

– У нас есть банкоматы, но нет нужного отделения банка, – вздохнул Бунсон. – Самое ближайшее – в Нонгкхае.

– В Нонгкхае... – эхом повторила Таиса. – Это ближайший крупный город, верно? Как туда можно добраться?

– Я решил, что вам, как иностранному преподавателю, за которого мы несем ответственность, будет небезопасно ехать одной, поэтому попросил Кхун Вирай сопроводить вас.

В этот момент в дверь кабинета постучались, и внутрь как раз зашел молодой человек.

– А вот и он, – подхватил Бунсон. – Кхун Вирай, я уже сказал Кхун Таисе, что попросил вас о маленькой просьбе. – Он снова посмотрел на Таису. – Кхун Вирай знает дорогу. Доедете гораздо быстрее и комфортнее на машине, чем на общественном транспорте.

Вирай слегка потупился, хотя Таиса успела заметить, как уголки его губ дрогнули, будто он обрадовался, но пытался скрыть.

– Да, конечно, без проблем, – заверил молодой человек. – Когда будет удобно?

– Завтра пятница, можете съездить после уроков и успеть как раз до выходных, – предложил директор.

– Хорошо, Кхун Бунсон, – кивнул Вирай. Таиса спорить не стала.

Они вышли из кабинета, и Вирай посмотрел на Таису с

мягкой улыбкой:

– Завтра побываешь в новом городе. Тебе, наверное, уже наскучил наш поселок?

– Мне кажется, я его еще толком изучить не успела, – возразила девушка. – Но для расширения кругозора это интересно. Там же есть 7-Eleven?

– Есть, – усмехнулся Вирай. – И не только он. Если захочешь поесть что-то западное, то там можно найти более многообразные кафешки.

«Ура, цивилизация! – обрадовалась про себя Таиса. – Нужно закупиться!»

На следующий день дорога в Нонгкхай заняла около часа. Город разительно отличался от тихого Баан Накха: частные дома перемежались с многоэтажками, вдоль асфальтированных дорог располагались бесконечные ряды магазинов, кафе, аптек и супермаркетов. На улицах былолюдно и шумно, помимо местных много иностранцев, до ушей доносилась музыка от уличных заведений, звуки от моторов и гудков скутеров.

И среди этого городского хаоса часто по пути попадались статуи наг: массивные, изогнутые, с широкими змеиными торсами и устрашающими пастями. У некоторых было несколько голов, сходящихся в одно тело, и высокие гребни, похожие на короны, будто у царственных стражей. Они стояли у мостов, у храмов, в виде фонтанов, словно каменные хранители, внимательно следящие за каждым, кто проходит

мимо – этот город им поклонялся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.